

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ВИПК МВД РОССИИ)

РОЛЬ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

**Сборник материалов
Всероссийской ведомственной научно-исторической конференции
(Домодедово, 18 марта 2025 г.)**

Домодедово
ВИПК МВД России
2025

Редакционная коллегия:

Председатель – **Скивтерист Андрей Анатольевич**, генерал-майор полиции, начальник ВИПК МВД России.

Заместитель председателя – **Матвеев Дмитрий Александрович**, заместитель начальника ВИПК МВД России (по работе с личным составом), полковник полиции, кандидат юридических наук.

Члены коллегии:

Кулаков Михаил Викторович – начальник центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВИПК МВД России, подполковник полиции;

Буркова Марина Алексеевна – заместитель начальника кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВИПК МВД России, полковник полиции;

Коврова Вера Геннадьевна – старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВИПК МВД России, майор полиции.

Секретарь коллегии – **Михайленко Светлана Владимировна**, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела ВИПК МВД России.

Рецензенты:

К. Е. Сигалов – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя доктор юридических наук, профессор;

Ю. А. Страунинг – заместитель начальника кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент.

Р 68 **Роль органов и войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне** : сборник материалов Всероссийской ведомственной научно-исторической конференции 18 марта 2025 г. / под общей редакцией начальника ВИПК МВД России генерал-майора полиции А. А. Скивтериста ; составитель В. Г. Коврова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2025. – 100 с.

Сборник материалов Всероссийской ведомственной научно-исторической конференции посвящен вкладу сотрудников НКВД СССР в общую Победу в Великой Отечественной войне.

Авторы статей рассматривают различные аспекты деятельности НКВД СССР в годы войны, акцентируя внимание на проявленном мужестве, героизме и самоотверженности сотрудников.

Сборник представляет интерес для сотрудников правоохранительных органов и всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны и ролью органов НКВД СССР в этот период.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

СКИВТЕРИСТ А.А. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	4
МАТВЕЕВ Д.А., БАЗАРНОВ М.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	6
НЕВСКИЙ С.А. ГЕРОИ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	19
КОБОЗЕВ А.А., СКИВТЕРИСТ А.А. ВКЛАД ВОЙСК НКВД В ПОБЕДУ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.	40
ОГОРЕЛКОВ Д.А. СОЗДАНИЕ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ ВОЙСКОВОГО ТЫЛА И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: БЫЛИ ЛИ ПРИЧИНЫ?	54
МАЛЬЧЕНКО В.И. ПОДВИГИ СОТРУДНИКОВ НКВД И НКГБ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ НАГРАДНЫХ ЛИСТОВ)	63
МАТВЕЕВ Д.А., САМОЙЛЮК Р.Н. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.	70
ПРОКОПЕНКО Е.В., КИРИЛЛОВ С.И. РОЛЬ ОРГАНОВ НКВД В БОРЬБЕ С АНТИСОВЕТСКИМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	79
КАРПУНИНА Е.С., НИКИТЕНКО С.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	92

Скивтерист Андрей Анатольевич,
начальник ВИПК МВД России,
генерал-майор полиции

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые товарищи, дорогие ветераны!

Приветствую всех собравшихся в стенах Всероссийского института повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации! Мы открываем конференцию, посвященную значимой дате – приближающемуся 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Наша встреча посвящена исследованию и осмыслению роли органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война – трагическая и героическая страница нашей истории, оставившая неизгладимый след в судьбах миллионов людей и в истории всего мира. Сохранение памяти о подвиге советского народа, о тех, кто ценой своей жизни отстоял свободу и независимость нашей Родины является важной составляющей национальной идентичности. В условиях, когда предпринимаются попытки переписать историю, исказить правду о войне, особенно важно бережно хранить и передавать будущим поколениям достоверные знания о тех событиях.

Память о героизме и самоотверженности советских солдат и офицеров формирует у молодежи чувство патриотизма, уважение к истории своей страны, понимание ценности мира и свободы. Осознание трагических уроков войны помогает нам строить будущее, основанное на принципах мира, справедливости и взаимопонимания.

Хочу подчеркнуть, что изучение роли органов и войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне – это не просто восстановление исторической справедливости, но и важный элемент формирования объективного взгляда на прошлое. Деятельность НКВД СССР в годы войны была многогранной и сложной, включала в себя не только борьбу с вражескими диверсантами и шпионами, но и обеспечение порядка в тылу, охрану важных объектов, участие в боевых действиях на передовой. Важно понимать, что сотрудники и военнослужащие НКВД СССР, наравне с другими защитниками Отечества, проявляли мужество и героизм, самоотверженно выполняя свой долг. Многие из них отдали свои жизни в боях за Родину, и их подвиг заслуживает памяти и уважения.

В рамках нашей конференции мы планируем рассмотреть различные аспекты деятельности органов и войск НКВД СССР в годы войны, включая их вклад в оборону Москвы, Ленинграда, Сталинграда, в освобождение оккупированных территорий, а также обсудим вопросы организации партизанского движения, обеспечения безопасности тыла.

Пусть работа нашей конференции будет плодотворной и внесет свой вклад в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и о тех, кто сражался за свободу и независимость нашей Родины.

Матвеев Дмитрий Александрович,
заместитель начальника ВИПК МВД России
(по работе с личным составом),
кандидат юридических наук,
полковник полиции

Базарнов Максим Александрович,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Годы борьбы с немецко-фашистским захватчиками и их союзникам стали огромным испытанием для СССР. Война потребовала мобилизации всех сил и ресурсов страны и общества для отпора врагу. В кратчайшие сроки была проведена перестройка работы всего государственно-административного механизма, уклада жизни населения и народного хозяйства. Данные процессы не обошли стороной и органы и войска НКВД СССР.

К концу 1930-х – началу 1940-х гг. наркомат внутренних дел помимо своих прямых функций по охране общественного порядка и государственной безопасности сосредоточивал гигантские производственные мощности. Данное ведомство превратилось в один из крупнейших многопрофильных производственных наркоматов. С начала 1939 года в системе наркомата стали создаваться особые конструкторские бюро

и научно-исследовательские институты по разработке военной техники. Однако такая многопрофильность НКВД СССР отвлекала внимание его руководства от решения главных задач – обеспечения государственной безопасности, поэтому 3 февраля 1941 г. последовало Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о разделении НКВД на два ведомства: НКГБ и НКВД. Из состава НКВД СССР было выделено Главное управление госбезопасности, превращенное в самостоятельный наркомат. Задачами наркомата государственной безопасности стали: ведение внешней разведки за границей, борьба с подрывной шпионской, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР, оперативная разработка и ликвидация остатков антисоветских элементов в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и прочего, охрана руководителей правящей партии и правительства. На наркомат внутренних дел возлагалась охрана социалистической собственности, охрана общественного порядка, государственной границы, организация местной противовоздушной обороны, содержание осужденных и организация их трудового использования, а также и другие задачи.

После начала войны советское правительство для консолидации усилий двух силовых ведомств приняло решение вновь объединить НКГБ и НКВД. Единый НКВД СССР вновь был воссоздан 20 июля 1941 г. причем его структура существенно отличалась от довоенной. Главой ведомства назначен Л. П. Берия, бывший руководитель НКГБ СССР, а В. Н. Меркулов стал его первым заместителем.

Деятельность военной контрразведки противника была столь успешна, что уже на третий день войны Политбюро ЦК ВКП(б) вынуждено было принять специальное постановление

«О борьбе с парашютными десантами противника в прифронтовой полосе» [1, с. 64]. Постановлением предписывалось возложить на органы НКВД СССР организацию борьбы против парашютных диверсантов посредством создания специальных истребительных подразделений. Для этой цели при городских, районных и уездных отделах наркомата предполагалось создать истребительные батальоны численностью в несколько сотен человек. Руководителями истребительных батальонов назначались опытные оперативные работники НКВД СССР. 25 июня 1941 г. нарком внутренних дел издает приказ о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника [2, с. 67]. Во исполнение этого приказа создаются на местах отделы управлений НКВД, которым поручалась, в числе прочего, организация истребительных батальонов, а также оперативное руководство ими.

Истребительные батальоны НКВД, созданные в самом начале войны, применялись для решения самых различных и разноплановых задач: от прочесывания местности и поддержания порядка до непосредственного участия в боях с германскими частями. С 1943 года истребительные батальоны практически перестают участвовать в боевых действиях, и в 1944 году они становятся частью структурных подразделений НКВД СССР, занимавшихся борьбой с бандитизмом и преступностью. Созданные в начале войны для борьбы с возможными десантами противника подразделения истребительных батальонов оказались неприменимы по своему прямому назначению, так как немецкое военное командование редко прибегало к выброске крупных парашютных десантов, тем не менее в результате самоотверженности личного состава

батальонов попытки гитлеровцев дезорганизовать тыл Красной армии в основном были пресечены. Противнику с большим трудом удавалось нарушить коммуникации, сорвать снабжение советских войск боеприпасами и продовольствием [3, с. 358].

Руководителям истребительных батальонов, обучавшим личный состав, удалось подготовить самоотверженных бойцов, способных выполнять практически любые задачи как в одиночку, так и в составе отделения, взвода, батальона, что делало эти формирования уникальными по своей организации, природе и управляемости. В лице бойцов истребительных батальонов армия получала качественное, боеспособное пополнение.

По мере приближения немецких войск к Москве задачи истребительных батальонов постоянно расширялись, так, уже в начале июля 1941 года бойцы истребительных подразделений привлекались к выявлению и нейтрализации действий лиц, подающих в темное время суток световые сигналы самолетам и артиллерии противника.

27 июня 1941 г. было сформировано специальное подразделение для выполнения особых заданий в тылу противника. В октябре 1941 года оно было переформировано в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД СССР. Создание агентурной сети на территориях, находящихся под немецкой оккупацией; руководство специальными радиоиграми с разведкой противника с целью его дезинформации (разведка эфира, радиоперехват, шифрование радиопереписки, «забивка» радиостанций противника на поле боя); планирование и организация партизанских военных операций – вот далеко не исчерпывающий список задач, выполнявшихся этим подразделением.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня 1941 г. на войска НКВД была возложена охрана войскового тыла. В соответствии с Указанием об организации охраны тыла армии, начальники охраны войскового тыла, указанных в Постановлении фронтов, выполняли обязанности по наведению порядка в войсковом тылу, обеспечению эвакуации населения, предприятий и ценных грузов, обеспечению бесперебойной связи. Начальник войск НКВД СССР по охране тыла фронта находился в двойном подчинении: подчинялся приказам руководителя наркомата внутренних дел и Военному Совету фронта. Система охраны тыла армии, спланированная еще в довоенный период, оказалась в целом достаточно эффективной, хотя некоторыми исследователями и отмечаются слабые ее стороны, связанные прежде всего с обеспечением и непроработанной подчиненностью войск НКВД СССР.

Неудачи советских войск, отступление, потеря управления войсками, дезертирство и неспособность военного командования справиться с этими проблемами привели к тому, что ГКО своим постановлением от 17 июля 1941 г. преобразовывает органы контрразведки НКВД СССР в особые отделы НКВД СССР. Главной задачей особых отделов на фронте и в тылу являлась беспощадная борьба со шпионами, диверсантами, дезертирами, паникерами, предателями и трусами. Особым отделам было дано право ареста таких лиц, а в некоторых случаях и расстрела их на месте.

Приказом НКВД СССР от 31 июля 1941 г. была объявлена новая структура центрального аппарата ведомства, при этом его численность была значительно сокращена. Дальнейшие изменения структуры центрального аппарата и его местных органов происходили в зависимости от обстановки на фронтах

и в стране, так, 23 августа 1941 г. для руководства строительством оборонительных сооружений в составе наркомата было образовано Главное управление оборонительных работ, однако уже 15 октября 1941 г. эти функции вместе с главком передали в ведение НКО СССР.

В августе 1941 года на плечи НКВД СССР легли несвойственные для мирного времени обязанности по переселению немцев и лиц других национальностей, причастных к многочисленным фактам пособничества врагу. Президиум Верховного Совета СССР 28 августа 1941 г. принял решение о массовом переселении немцев в восточные районы страны, одновременно в составе наркомата внутренних дел был образован Отдел спецпереселений.

16 октября 1941 г. столица Советского Союза оказалась практически без власти, по городу распространился слух, что немцы прорвали фронт, Сталин и члены Политбюро бежали, возникла паника. К счастью, противник этим не успел воспользоваться: уже на следующий день порядок в городе был восстановлен. По личному поручению главы СССР по московскому радио руководитель московской партийной организации А. С. Щербаков объявил, что Москву не сдадут.

С 19 октября 1941 г. постановлением ГКО в Москве и прилегающих районах объявили осадное положение. При объявлении такого вида правового режима военного времени на той или иной территории еще более усиливаются меры охраны общественного порядка и государственной безопасности. Любое движение транспорта и отдельных лиц запрещалось с 24 часов до 5 часов утра, нарушители установленного порядка немедленно привлекались к ответственности [4, с. 297].

В самые трудные дни битвы за Москву на наркомат внутренних дел легло не только поддержание общественного порядка в объявленной на осадном положении Москве, но и непосредственное участие в боевых действиях личного состава органов внутренних дел и государственной безопасности. В тылу наркомат обеспечивал помощь в размещении эвакуированных, их проверку, оказывал содействие развертыванию на новых местах эвакуированных предприятий.

В ноябре 1941 года Красная армия оказалась в тяжелейшем кризисе, противник продолжал наступать на всех стратегических направлениях. Это привело руководство страны к решению об ужесточении репрессий в отношении паникеров, предателей, изменников и дезертиров. 17 ноября 1941 г. ГКО принимает постановление о расширении прав Особого совещания при НКВД СССР: определять меры наказания вплоть до расстрела. Решения Особого совещания считались окончательными и обжалованию не подлежали.

Стремительное продвижение противника вглубь советской обороны заставило правительство и ЦК партии 29 июня 1941 г. издать директиву, в которой были сформулированы задачи и формы организации партизанского движения. В целях оперативного руководства работой в тылу врага в январе 1942 года приказом наркома внутренних дел было создано 4-е управление НКВД СССР, начальником которого стал П. А. Судоплатов, возглавлявший это направление деятельности наркомата до конца войны. До мая 1942 года при Ставке Верховного Главного Командования функционировал Центральный штаб партизанского движения. Одним из источников пополнения численности партизан в годы войны были истребительные батальоны. На их основе возникали

партизанские отряды, руководители и рядовые бойцы которых, сражаясь с врагом, показывали многочисленные примеры мужества, стойкости и отваги. Так, руководитель истребительного батальона Ефим Ильич Осипенко был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени за № 000001.

Еще одно не менее значимое направление деятельности НКВД СССР заключалось в организации борьбы с дезертирством. Постановление ГКО «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от воинского учета» было принято 16 января 1942 г. В соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. на органы внутренних дел возлагалась обязанность осуществлять учет призывников и военнообязанных лиц. Для этого во всех отделениях милиции были учреждены военно-учетные столы. Специальным приказом НКВД СССР от 24 января 1942 г. предписывалось выявлять лиц, уклоняющихся от призыва и мобилизации, а за уклонение от воинского учета – привлекать таких лиц к уголовной ответственности. Дезертиры, как правило, были участниками различных банд и серьезно осложняли оперативную обстановку в тылу армии. Постановлением правительства от 30 мая 1942 г. указано, что дезертиры, уличенные в грабежах, вооруженных налетах и контрреволюционной деятельности, должны привлекаться к уголовной ответственности за бандитизм, а члены их семей подлежат ссылке на 5 лет в отдаленные местности страны. Этой мерой нарушался принцип индивидуализации наказания, но зато частично восстанавливался общественный порядок и социальная справедливость.

Сложившаяся к этому времени обстановка на фронте потребовала реорганизации войск НКВД СССР. Приказом от 19 января 1942 г. было расформировано Главное управление внутренних войск, вместо него созданы три автономных войсковых управления: войск НКВД по охране особо важных сооружений промышленности; по охране железных дорог и конвойных войск [5, с. 320]. Поиском оптимального управления в быстроменяющихся условиях военной обстановки обусловлены продолжавшиеся на протяжении 1942 года изменения в структуре, штатной численности и подчиненности войск НКВД СССР. Уже 28 апреля 1942 г. на базе Управления внутренних войск вновь создается Главное управление внутренних войск, в состав которого входит и сформированное Управление войск по охране тыла действующей Красной армии.

Разгром немецких войск под Сталинградом и переход Красной армии в наступление практически на всех фронтах повлекли за собой существенные изменения в структуре и деятельности НКВД СССР в 1943 году. Поражение Германии и ее союзников стало практически очевидным. В этих условиях необходимость в концентрации всех силовых структур отпала, тем более что существование в течение почти двух лет единого НКВД СССР снова выявило значительные трудности с управлением [6, с. 349].

В апреле 1943 года НКВД СССР был вновь реорганизован. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. был вновь создан НКГБ, а спустя пять дней после этого постановлением правительства Управление особых отделов НКВД СССР было преобразовано в Главное управление контрразведки «Смерш» и передано в НКО СССР. 15 мая 1943 г. утвержден правовой статус, штат и руководство Отдела

контрразведки «Смерш» НКВД СССР. Основными задачами Отдела стало осуществление оперативного обеспечения конвойных, внутренних, пограничных и других войск НКВД СССР, а также обеспечение безопасности учреждений наркомата и организация местной противовоздушной обороны. Постановление ГКО от 21 апреля 1943 г., утвердившее Положение о Главном управлении контрразведки наркомата обороны, определяло основные задачи органов контрразведки. В документе говорилось о необходимости создания такой ситуации и условий на фронтах, которые бы исключали любую возможность безнаказанного прохода вражеской агентуры через линию боевого соприкосновения, подчеркивалась необходимость дальнейшей борьбы с предателями и изменниками в армейских частях и подразделениях, акцентировалось внимание на важности дальнейшей борьбы с дезертирством и членовредительством на фронтах, а также о необходимости проверки военнослужащих и гражданских лиц, освободившихся из плена или вышедших из окружения. За прошедшие к тому времени три года войны государственную проверку в фильтрационных лагерях прошли свыше 300 тыс. человек. Для этой цели в составе НКВД СССР было создано новое подразделение – Управление по делам пленных и интернированных, в ведении которого по состоянию на декабрь 1944 года находились 156 лагерей военнопленных, содержащих к началу 1945 года свыше 900 тыс. военнопленных. Органы контрразведки также должны были своевременно выявлять недостатки в планировании военных операций, а также в обеспечении действующих частей армии и флота продовольствием, обмундированием, техникой и вооружением.

В связи с реорганизацией наркомата внутренних дел происходят и кадровые изменения: первым заместителем наркома назначен С. Н. Круглов, занимавший эту должность до декабря 1945 года.

Органы НКВД СССР в освобожденных местностях, вступая с воинскими частями в города и поселки, сразу же приступали к выявлению и аресту сотрудничавших с гитлеровцами предателей и изменников, тем самым борясь с преступностью, бандитизмом. Также в связи с освобождением временно оккупированных противником территорий возникала необходимость организации гарнизонной службы, взятия под охрану объектов и коммуникаций, обеспечения установленного правового режима, оказания помощи местным органам власти в налаживании мирной жизни.

Проблема детской беспризорности и безнадзорности также не оставалась без внимания государственных органов. В январе 1942 года правительством было подписано постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в соответствии с которым планировалось создать комиссии, куда входили бы партийные и комсомольские деятели, представители от наркоматов внутренних дел, образования и здравоохранения. В документе говорилось о двух основных задачах: определялась цель создаваемых комиссий – забота и устройство сирот, а также детей, потерявших своих родителей в ходе эвакуации; предусматривалось увеличение количества приемников-распределителей, после пребывания в которых, в случае неудачного поиска родственников, беспризорные дети либо отдавались на воспитание в новые семьи, либо передавались в специальные учебные заведения и по окончании получали жилье и трудоустройство.

Таким образом, деятельность НКВД СССР в годы войны в целом была подчинена достижению общей для всех цели – победы над врагом.

Сотрудники наркомата непосредственно принимали участие в боевых действиях, например, беспрецедентное мужество и героизм солдат и офицеров 132-й отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР были проявлены при обороне Брестской крепости: 10-я дивизия войск НКВД СССР задержала продвижение противника под Сталинградом в июле 1942 года и позволила подготовиться к обороне. Сотрудники наркомата обеспечивали безопасность тыла фронта, участвовали в охране важных объектов и учреждений, высших должностных лиц партии и государства, организовывали и готовили личный состав истребительных батальонов и партизанских отрядов, занимались организацией местной противовоздушной обороны, предписанной постановлением правительства от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне», выявляли и обезвреживали вражеских диверсантов, обеспечивали общественный порядок в прифронтовых и тыловых населенных пунктах, создавали диверсионные группы и отряды по борьбе с врагом на оккупированных территориях, принимали непосредственное участие в эвакуации населения и промышленных объектов, проводили отселение из прифронтовых районов лиц, которые признавались социально опасными, участвовали в выполнении специальных задач по выселению некоторых народов и этнических групп, формировали, осуществляли подготовку сводных снайперских подразделений, боролись с преступностью, детской беспризорностью и безнадзорностью, а также решали многие другие задачи.

Библиографический список

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. : сборник документов : в 2-х кн. – Москва, 2000. – Т. 2. – Кн. 1.
2. Мулукаев, Р. С. Государственный Комитет Оборона и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны : монография / Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин. – Москва : Академия управления МВД России, 2023.
3. Вдовин, А. И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2024.
4. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Руководитель авторского коллектива В. Ф. Некрасов. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 1996.
5. Министерство внутренних дел 1902–2002. Исторический очерк / под общ. ред. Р. Г. Нургалиева. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2004.

Невский Сергей Александрович,
заместитель начальника Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России –
начальник научно-исследовательского центра № 1,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ГЕРОИ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В литературе очень точно отмечено, что «историческая память является ценностной опорой национального самосознания, источником самооценки народа, его самоуважения, а во многом – ценностей и идеалов, определяющих силу нации, ее способность выдерживать исторические испытания, а значит, и способность к развитию. В этом смысле прошлое (не только в материализованном, вещественном и институциональном, но и духовном плане) в решающей степени предопределяет настоящее и будущее. Особое значение в этом контексте имеет память о военной истории»¹. В богатой российской военной истории особое место занимает Великая Отечественная война 1941–1945 гг., которая стала тяжелейшей из всех войн мировой истории. Она унесла колоссальное число жизней советских граждан, фашистами полностью или частично было разрушено и сожжено 1 710 городов и поселков городского типа, свыше 70 тыс. сел

¹ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Официальная и народная память о войне в СССР // Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / отв. ред. А. Н. Сахаров, А. С. Сенявский. М.: Гриф и К, 2010. С. 671.

и деревень, уничтожено 66,7 млн кв. метров жилой площади, было полностью или частично уничтожено и разграблено почти 32 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов, 176 совхозов, 2 890 машино-тракторных станций, 216 700 магазинов, столовых, ресторанов и других торговых предприятий, 4 100 железнодорожных станций, 36 тыс. предприятий связи, 6 тыс. больниц, 33 тыс. поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев и 656 домов отдыха, 82 тыс. начальных и средних школ, 1 520 средних специальных учебных заведений, 334 высших учебных заведений, 427 музеев, 43 тыс. библиотек и 167 театров. Прямой ущерб, нанесенный Советскому государству и населению страны, составил 679 млрд рублей (в ценах 1941 года)¹. Значение Победы в Великой Отечественной войне заключается в том, что, отстояв свою независимость, Советский Союз спас мировую цивилизацию от фашистского порабощения и истребления. Народ нашей страны всегда будет помнить всех, кто своими ратными делами сделал все, чтобы Победа наступила.

Свой вклад в общее дело достижения Победы в Великой Отечественной войне внесли сотрудники органов и военнослужащие войск Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР. Его деятельность в период войны была многогранной. Помимо непосредственного противоборства с противником, НКВД СССР осуществлял многочисленные обязанности по обеспечению действующей армии, нормальной жизнедеятельности населения страны, функционирования военной экономики.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 23, 435, 436.

Уже в первые часы и дни войны сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие войск НКВД СССР проявили мужество и героизм в боях с врагом. В пограничных районах сотрудники органов внутренних дел и подразделения войск НКВД вместе с Красной Армией отражали натиск наступающих войск вермахта.

В июне 1941 года организатором обороны железнодорожного узла на станции Брест стал начальник линейного отделения милиции А. Я. Воробьев, который сумел собрать личный состав отделения, расставить его на важных позициях прилегающей к станции местности, организовать четкое взаимодействие с подразделениями 17-го пограничного отряда и 60-го полка по охране железнодорожных сооружений НКВД СССР. В течение нескольких дней сотрудники милиции и военнослужащие войск НКВД обороняли станцию и вокзал. После прорыва из окружения А. Я. Воробьев был схвачен фашистами и казнен в начале августа 1941 года.¹

29 апреля 2015 г. приказом МВД России № 497 старший лейтенант милиции Андрей Яковлевич Воробьев навечно занесен в списки личного состава линейного отдела МВД России на станции «Смоленск». К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне был установлен памятник (бюст) А. Я. Воробьеву рядом с линейным отделом МВД России на станции «Смоленск», где герой начинал свою профессиональную деятельность. Телестудией Объединенной редакции МВД России был снят документальный фильм о подвиге А. Я. Воробьева².

¹ Советская милиция: история и современность (1917–1987). М.: Юрид. лит., 1987. С. 173.

² Кулик В. Н. Увековечивание подвига легендарного начальника линейного отдела милиции // Профессионал. 2020, № 5. С. 46–47.

Среди воинских частей, героически оборонявших Брестскую крепость, был 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД СССР. На стене в Брестской крепости, в том месте, где держали оборону военнослужащие батальона, сохранилась надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41 г.»¹.

Военнослужащие 9-й пограничной заставы и 3-й пограничной комендатуры Белорусского пограничного округа, располагавшиеся в Брестской крепости, приняли активное участие в ее героической обороне. Начальник 9-й пограничной заставы лейтенант А. М. Кижеватов стал одним из руководителей обороны крепости у Тереспольских ворот. Погиб при выполнении боевого задания по уничтожению переправы противника через р. Буг.

Советские пограничники, принявшие на себя первый удар противника, оказали упорное сопротивление. Ни одна пограничная застава не отступила без боя, ряд из них сдерживал противника по несколько суток. 11 суток вела бой 13-я застава Владимиро-Волынского пограничного отряда под командованием лейтенанта А. В. Лопатина и младшего политрука П. И. Гласова².

Некоторые пограничные подразделения не только удержали охраняемые рубежи, но и вели боевые действия на территории противника. Бойцы и командиры 79-го Измаильского пограничного отряда в течение одиннадцатидневных боев не только удерживали охраняемый участок границы, но и сами пробирались на вражеский берег рек Дуная и Прута, уничтожая кордоны и пикеты противника, захватывая оружие, боеприпасы

¹ НКВД СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 / авт.-сост. Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, С. А. Шурлов. М.: Тончу, 2020. С. 84–85.

² Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М.: Граница, 2008. С. 180–182.

и документы. Совместно с моряками-пограничниками и подразделениями Красной Армии с 22 июня по 1 июля 1941 г. заняли на румынской территории несколько островов и населенных пунктов, взяли в плен большое число солдат и офицеров противника, захватили 14 орудий, 500 винтовок и другое вооружение. 8-я застава удерживала захваченные позиции на румынском берегу до 3 июля 1941 г., 13-я и 14-я заставы при поддержке артиллерии 23-го полка Красной Армии заняли румынский город Старая Килия и захватили в плен 610 военнослужащих противника¹.

О мужестве советских пограничников, принявших на себя первый удар немецко-фашистских войск, 24 июня 1941 г. писала газета «Правда»: «Как львы дрались советские пограничники, принявшие на себя первый удар подлого врага. Бессмертной славой окрыли себя воины-чекисты... Они бились врукопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед»².

В боях с немецко-фашистскими войсками принимали участие части и соединения и иных войск НКВД СССР: войск по охране железнодорожных сооружений, конвойных войск, войск по охране особо важных предприятий промышленности.

26 августа 1941 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и мужество было присвоено высокое звание «Герой Советского Союза» группе военнослужащих войск НКВД СССР: командиру пулеметного

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941: сборник документов и материалов. М.: Наука, 1976. С. 15.

² Цит. по: Терещенко В. В. На охране рубежей Отечества. М.: Кучково поле, 2008. С. 231.

отделения 5-й пограничной заставы 25-го пограничного отряда сержанту Бузыцкову Ивану Дмитриевичу, начальнику 12-й пограничной заставы 25-го пограничного отряда лейтенанту Ветчинкину Кузьме Федоровичу, командиру батареи 15-го мотострелкового полка 4-й мотострелковой дивизии войск НКВД СССР младшему лейтенанту Дивочкину Александру Андреевичу, начальнику 2-го отделения штаба 80-го пограничного отряда старшему лейтенанту Кайманову Никите Фаддеевичу, санинструктору 6-й роты 14-го мотострелкового полка 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД СССР красноармейцу Кокорину Анатолию Александровичу, помощнику начальника штаба 1-й пограничной комендатуры 25-го пограничного отряда старшему лейтенанту Константинову Александру Константиновичу, командиру отделения 5-й заставы 25-го пограничного отряда младшему сержанту Михалькову Василию Федоровичу, инструктору по пропаганде 14-го мотострелкового полка 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД СССР старшему политруку Руденко Николаю Матвеевичу, командиру взвода связи – начальнику связи Бужорской комендатуры 2-го Каларашского пограничного отряда лейтенанту Рыжикову Анатолию Васильевичу¹.

Ряд воинов-пограничников за первые бои на границе был удостоен звания Героя Советского Союза через довольно длительный период времени. Начальнику 13-й заставы 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда лейтенанту А. В. Лопатину звание Героя Советского Союза присвоено (посмертно) указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1957 г., начальнику 9-й пограничной заставы

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. 2. Кн. I. М.: Русь, 2000. С. 536–539.

17-го Брестского пограничного отряда лейтенанту А. М. Кижеватову (посмертно) – указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 г., начальнику 17-й пограничной заставы 91-го Рава-Русского пограничного отряда лейтенанту Ф. В. Морину (посмертно) – указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 г.

Пограничные части по охране тыла Действующей армии и внутренние войска НКВД СССР принимали активное участие в боях с фашистскими войсками. В боях за город Дебальцево в декабре 1941 года совершил подвиг заместитель политрука 95-го пограничного полка по охране тыла Действующей армии В. И. Утин. Командуя взводом, В. И. Утин уничтожил пулеметный расчет и значительное число солдат противника. Осколком мины ему оторвало руку, но, несмотря на полученное ранение, В. И. Утин повел бойцов в атаку и погиб в бою. Указом Президиума Верховного Совета В. И. Утину Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно)¹.

Значительный вклад в общее дело победы в Великой Отечественной войне внесли партизанские отряды и соединения, разведывательно-диверсионные отряды, группы НКВД-НКГБ. Среди их командиров, удостоенных звания Героя Советского Союза, выходцы из погранвойск – П. Е. Брайко, К. Д. Карицкий, А. М. Грабчак, М. И. Наумов, В. А. Карасев, Ф. Ф. Озмитель, М. С. Прудников, Е. И. Мирковский, А. К. Спрогис, Н. А. Прокопюк.

Следует отдельно выделить участие сотрудников органов и военнослужащих войск НКВД СССР в обороне городов, которые в последующем удостоились высокого звания «Город-герой».

¹ Золотые звезды Отечества. Биографический справочник. В 3 томах. Т. I / авт.-сост. Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, В. М. Лыков, С. Н. Неподкосов. М.: Студия писателей МВД России, 2018. С. 7–8.

В дни осады Одессы работники милиции охраняли тылы воевавших частей Красной Армии. На одном из участков фронта занимал оборону отряд работников милиции под командованием начальника школы милиции П. И. Демченко. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. за участие в обороне Одессы 36 работников милиции были отмечены государственными наградами¹.

Городской отдел милиции в Севастополе до и в период обороны возглавлял капитан милиции Василий Иванович Бузин. Сотрудники милиции поддерживали порядок в осажденном городе, вели борьбу с вражескими шпионами и диверсантами, спасали население во время обстрелов и бомбежек. В критические моменты обороны города милиционеры совместно с красноармейцами и краснофлотцами вели бои с немецкими войсками. 20 июня 1942 г. начались бои за Северную сторону города. Личный состав 1-го отделения милиции вместе с рабочими северного дока вели бои в городских кварталах, здесь же сражались пожарные и бойцы МПВО, эвакуации на Южную сторону не было. После захвата противником Северной стороны города линия фронта прошла по берегу Северной бухты, вдоль южного берега которой было начато строительство оборонительных укреплений. Район берега от Ушаковой балки до ГРЭС между участком 2-го Перекопского полка и участком сводного батальона флотского экипаж был поручен взводу милиции городского отдела, который при необходимости должны были поддерживать сотрудники 2-го отделения милиции и бойцы МПВО. 29 июня 1942 г. противник возобновил наступление. Свой последний бой милиционеры взвода горотдела приняли

¹ Биленко С. В. Из истории Советской милиции в годы Великой Отечественной войны: материалы к лекциям. М.: Высшая школа МООП СССР, 1967. С. 56–57.

в районе Ушаковой балки, но не сдали своих позиций. 30 июня 1942 г. начался отход защитников города к мысу Херсонес и линии прикрытия эвакуации. Большая часть севастопольской милиции погибла 3–4 июля 1942 г. на мысе Херсонес. В боях в районе 35-й батареи погиб, выполняя поручение городского Комитета Оборона, начальник Севастопольского городского отдела милиции В. И. Бузин¹. На протяжении многих лет Василий Иванович Бузин числился пропавшим без вести. 11 июня 2009 г. при проведении строительных работ на территории мемориального комплекса «35-я береговая батарея» в одной из вскрытых воронок рабочие обнаружили орден «Знак Почёта». По номеру ордена была установлена личность погибшего защитника Севастополя – начальника городского отдела милиции Василия Ивановича Бузина. 2 июля 2021 г. на территории УМВД России по г. Севастополю был открыт памятник сотрудникам органов внутренних дел – защитникам Севастополя в годы Великой Отечественной войны.

Одной из славных страниц служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны является снайперское движение².

В боях за г. Ленинград отличились снайперы – военнослужащие войск НКВД – снайпер отдельной разведывательной роты 1-й стрелковой дивизии войск НКВД 8-й армии старшина Иван Дмитриевич Вежливцев и снайпер отдельной разведывательной роты 1-й стрелковой дивизии войск НКВД 8-й армии красноармеец Петр Иванович Голиченков.

¹ Неменко А. В., Кашицына О. А. Павший севастопольский гарнизон. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 116–119.

² Дерешко Б. Ю., Невский С. А. Снайперское движение в войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Профессионал. 2024, № 3. С. 40–44.

В представлении на присвоение звания «Герой Советского Союза» И. Д. Вежливцеву говорилось: «В боях с германским фашизмом т. Вежливцев проявил героизм и отвагу. Непрерывно участвуя в боях, он лично из снайперской винтовки за период с ноября 1941 года по 20 января 1942 г. истребил 134 немецких солдата и офицера. Тов. Вежливцев является инициатором развернувшегося в частях фронта боевого соревнования на истребление немецких оккупантов. Накопив богатый боевой опыт, т. Вежливцев передает его своим боевым товарищам, учит их мастерству сверхметкого огня»¹.

В наградном листе на П. И. Голиченкова отмечалось: «Отлично владея снайперским искусством, т. Голиченков одним из первых в 8 армии открыл личный счет уничтоженных фашистов. Всего из снайперской винтовки по 20 января 1942 г. он истребил 140 немецких солдат и офицеров. Тов. Голиченков своим личным примером бесстрашия и героизма, своей глубокой ненавистью к немецким оккупантам и беспредельной преданностью социалистической Родине воодушевляет своих боевых товарищей на беспощадное истребление фашистов»². П. И. Голиченков обучил снайперскому делу более 230 бойцов, которые уничтожили свыше 4 тыс. фашистов³.

Звание «Герой Советского Союза» И. Д. Вежливцеву и П. И. Голиченкову было присвоено указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г.

Сталинградская битва занимает особую страницу в истории Великой Отечественной войны. Большой вклад в сталинградскую победу был внесен органами и войсками НКВД СССР.

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М.: Юрид. лит., 1975. С. 174.

² Там же. С. 175.

³ Золотые звезды Отечества. Указ. соч. Т. I. С. 265.

Сотрудники органов НКВД, несмотря на тяжелейшие бои, находились в городе, выполняя свои обязанности. 16 сентября 1942 г. начальник УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронин направил спецсообщение в НКВД СССР, в котором он сообщал о сложившейся ситуации в городе: «Противник с западной стороны прорвался в город. В центре города противник подошел к р. Волга. Город перерезан на две части. Идут упорные бои на берегу р. Волги в районе Астраханского моста, домов УНКВД и нефтебазы. Противник занял господствующую высоту в северной части города – Мамаев Курган и ведет наступление в направлении заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады». В руках противника находится господствующая высота в южной части города – Дар-Гора, с которой ведется наступление в направлении Бекетовки. Город разрушен. Противник ведет непрерывную бомбардировку, артиллерийский и минометный обстрел заводов, переправ и населенных пунктов, расположенных на левом берегу Волги. Оперативный состав УНКВД находится на заводах в городе, ведет разведку, помогает частям Красной Армии обнаруживать и уничтожать группы автоматчиков, засевших в зданиях на берегу р. Волги»¹.

В числе первых встретила прорвавшегося к Сталинграду противника 10-я стрелковая дивизия войск НКВД под командованием полковника А. А. Сараева. В представлении Военного Совета Сталинградского фронта в Государственный Комитет Обороны СССР о награждении дивизии отмечено: «Дивизия много сделала по устройству укреплений в городе, что во многом способствовало его обороноспособности:

а) 23 августа 1942 г. в связи с прорывом противника нашего фронта, форсированием реки Дон, развитием успеха

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. 3. Кн. II. М.: Русь, 2003. С. 254.

в направлении железной дороги, идущей на Сталинград, дивизия заняла оборону на подступах к городу на рубеже (иск.) Орловка, Городище, Опытная станция, Верхняя Ельшанка, купоросное и имея в своем составе 269, 270, 271, 272 и 282-й сп общей численностью 7 568 человек, отбила первые наступления прорывавшихся к городу частей противника, не допустила их подхода к городу и обеспечила возможность перегруппировки 62-й армии;

б) при выходе 24 августа 1942 г. пехоты и танков противника (части 3-й мд и 16-й тд) в районе Рынок, Орловка, СТЗ дивизия не только отразила все атаки противника, но и совместно с 124-й осбр контратаковала его и оттеснила от окраины города на 3–4 км;

в) в течение 3–7 сентября 1942 г. дивизия сдерживала противника, прорвавшего фронт на рубеже Цыбенко – Гавриловка, и своими непрерывными контратаками измотала, отбросила его с занятого рубежа и вынудила перейти к обороне;

г) при выходе группировки противника к южной части города (Купоросное, Ельшанка, пригород Минина) дивизия в течение 11 суток отражала атаки превосходящих сил противника (94-я пд, 29-я мд), дав возможность частям армии перегруппироваться;

д) с перенесением противником главного удара в направлении Городище – Сталинград дивизия преградила путь ударной группировке врага к центру города. Вела многочисленные уличные бои, преграждая путь противнику к переправам через р. Волга;

е) в течение полуторамесячных боев за город Сталина дивизия справлялась с поставленными задачами. Личный состав показал примеры массового героизма, самоотверженности.

261 боец и командир частей дивизии награждены Военным Советом фронта правительственными наградами...»¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 г. 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР награждена орденом Ленина².

Отстаивая Сталинград, военнослужащие 10-й дивизии войск НКВД проявили массовый героизм. Красноармеец 272-го полка дивизии Алексей Егорович Ващенко совершил подвиг, закрыв своей грудью амбразуру вражеского дзота. В наградном листе сказано: «В боях за Сталинград с немецкими оккупантами т. Ващенко показал свое мужество, отвагу и умение драться с врагом. 4 сентября 1942 г., участвуя с ротой в контратаке, он личным примером храбрости увлекал за собой бойцов. 5 сентября во время атаки дзота под сильным огнем станкового пулемета т. Ващенко с криком «За Родину» своим телом закрыл амбразуру дзота, дав возможность развить успех атаки своей роты. Тов. Ващенко самопожертвованием за Родину оказал свое презрение к смерти, он пал смертью храбрых на глазах товарищей, воодушевив бойцов бесстрашием и преданностью Родине, он надолго остался гореть в сердцах бойцов роты». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 октября 1942 г. Алексей Егорович Ващенко награжден орденом Ленина посмертно, впоследствии его именем была названа одна из улиц г. Волгограда³.

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Указ. соч. Т. 3. Кн. II. С. 457–458.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Указ. соч. С. 407.

³ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Указ. соч. Т. 3. Кн. II. С. 368.

В память о подвиге военнослужащих 10-й стрелковой дивизии войск НКВД при обороне Сталинграда одна из улиц Центрального района города-героя Волгограда носит имя 10-й дивизии НКВД.

На различных этапах Сталинградской битвы служебно-боевые задачи, помимо 10-й стрелковой дивизии, выполняли и иные части войск НКВД СССР: 281-й отдельный стрелковый полк и 21-я отдельная стрелковая бригада внутренних войск; 178-й полк по охране особо важных предприятий промышленности; 91-й полк, часть подразделений 90-го, 113-го, 125-го полков, отдельный батальон 56-го полка, 73-й отдельный бронепоезд войск по охране железных дорог; 249-й, 227-й, 228-й конвойные полки; 2-й, 79-й, 91-й, 92-й, 98-й пограничные полки НКВД по охране тыла действующей Красной Армии.

Органы и войска НКВД СССР достойно выполнили поставленные перед ними задачи в Сталинградской битве, внесли свой вклад в разгром немецко-фашистских войск на берегу Волги. В ознаменование их подвига в г. Сталинграде (ныне – Волгограде) по проекту архитектора Ф. М. Коимшиди сооружен памятник, на мемориальной доске которого написано: «Чекистам, офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и офицерам 10 дивизии войск НКВД, работникам милиции, погибшим при защите города от немецко-фашистских захватчиков. Август 1942 г. – февраль 1943 г.»¹.

Органы и войска НКВД СССР самоотверженно проявили себя в обороне Кавказа. В ходе оборонительной операции в числе первых в бои с противником вступили части 19-й дивизии НКВД,

¹ Дерешко Б. Ю., Невский С. А. Участие органов и войск НКВД СССР в героической обороне Сталинграда // Профессионал. 2020, № 5. С. 42–44.

сформированной на базе 71-й бригады войск НКВД по охране важных промышленных предприятий. 9 августа 1942 г. вместе с курсантами Новочеркасского кавалерийского училища на р. Кума вступила в бой 11-я стрелковая дивизия внутренних войск, полоса ее обороны проходила от Ессентуков до Минеральных Вод. Основу созданных оборонительных районов на Северном Кавказе приказом НКВД СССР от 10 августа 1942 г. были сформированы Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД¹.

В октябре 1942 года в составе 37-й армии в обороне г. Нальчика участвовали части 11-й стрелковой дивизии войск НКВД. В ноябре 1942 года части Орджоникидзевской дивизии вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника на подступах к г. Орджоникидзе. Военнослужащими дивизии было уничтожено более 2 тыс. солдат и офицеров противника, сбито 9 самолетов, уничтожено 14 танков и 32 автомашины, захвачено 16 танков. За мужество и отвагу, проявленные в боях за г. Орджоникидзе, более 300 бойцов и командиров дивизии награждены орденами и медалями².

В боях под селом Гизель совершил подвиг младший сержант 34-го мотострелкового полка П. П. Барбашев. 9 ноября 1942 г. в бою под селом Гизель (в настоящее время – Пригородный район Республики Северная Осетия – Алания) младший сержант П. П. Барбашев вызвался уничтожить огневую точку противника. Израсходовав боеприпасы, П. П. Барбашев бросился на амбразуру и своим телом закрыл ее, обеспечив

¹ Краткая история внутренних войск / под ред. В. В. Золотова. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2015. С. 155.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Указ. соч. С. 434.

таким образом продвижение подразделения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 г. за исключительное мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, командир отделения 34-го мотострелкового полка Орджоникидзевской дивизии войск НКВД СССР Северной группы войск Закавказского фронта младший сержант Петр Парфенович Барбашев был посмертно удостоен звания «Герой Советского Союза». Похоронен в братской могиле в районе села Гизель. У села Гизель Герою Советского Союза П. П. Барбашеву сооружен памятник, открытие которого состоялось 9 мая 1983 г.¹

В наступательной операции на Кубани из числа войск НКВД СССР активное участие принимали Сухумская стрелковая дивизия войск НКВД СССР и 1-я отдельная стрелковая дивизия войск НКВД СССР. Сухумская дивизия, включавшая в себя 34-й мотострелковый, 266-й, 267-й, 274-й, 289-й стрелковые полки, входила в оперативное подчинение командующих 58-й и 9-й армий, отличилась в трехмесячных боях, начиная с марта 1943 года, по освобождению низовьев Кубани. 1-я отдельная стрелковая дивизия НКВД СССР была сформирована в соответствии с приказом НКВД СССР от 18 марта 1943 г. из частей войск НКВД Северо-Кавказского округа и войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта и включала в себя 145-й, 26-й, 290-й, 169-й, 308-й стрелковые полки, 3-й Краснознаменный мотострелковый полк и отдельные батальоны из состава 26-го пограничного полка, 25-го, 95-го

¹ Золотые звезды Отечества. Указ. соч. Т. I. С. 94–95.

и 175-го стрелковых полков, саперный и медико-санитарный батальоны, батальон связи и роту автоподвоза. Находилась в подчинении командующего 56-й армией, участвовала в прорыве «Голубой линии» и других боях на Кубани¹.

290-й отдельный стрелковый полк войск НКВД, входивший в состав 1-й отдельной стрелковой дивизии войск НКВД, в апреле 1943 года был передислоцирован в район Мысхако на «Малую землю». 24 апреля 1943 г. полк прорвал оборону противника, закрепился на достигнутых рубежах. С 28 по 30 апреля 1943 г. полк вел наступательные бои, восстановил рубежи обороны, ранее занимавшиеся советскими войсками до наступления немецких войск, ликвидировав создавшуюся опасную обстановку для всей десантной группы советских войск. В ходе боев военнослужащими полка было уничтожено 218 солдат и офицеров противника, 4 минометные батареи, 3 тяжелых пулемета, 3 легких миномета, 6 ручных пулеметов, подавлен ряд огневых точек².

В августе 1943 года 290-й отдельный стрелковый полк войск НКВД был выведен с «Малой земли» для подготовки в участии в десанте в Новороссийск. В сентябре 1943 года полк в составе морской десантной группы был высажен в Новороссийске и принял участие в боях за освобождение города. Приказом Верховного Главнокомандующего войскам, участвовавшим в освобождении города, была объявлена благодарность. 290-му отдельному стрелковому полку войск НКВД СССР было

¹ Дерешко Б. Ю., Невский С. А. Органы и войска НКВД СССР в битве за Кавказ // Профессионал. 2022, № 4. С. 46.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Указ. соч. С. 464–466.

присвоено почетное наименование «Новороссийский», его командиру подполковнику Ивану Васильевичу Пискареву – звание «Герой Советского Союза»¹.

Среди выдающихся советских полководцев Великой Отечественной войны следует выделить генерала армии Ивана Ивановича Масленникова, состоявшего на службе в Красной Армии с 1918 года, участника Гражданской войны. С 1928 года – на службе в пограничных войсках. С февраля 1939 по июль 1943 года занимал пост заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам. С начала Великой Отечественной войны – на фронте в действующей армии. Командовал войсками ряда армий, фронтов. Во время войны с Японией являлся заместителем Главнокомандующего советских войск на Дальнем Востоке. Звания «Герой Советского Союза» удостоен за личное мужество и умелое руководство фронтами в ходе разгрома японской армии. После Второй мировой войны командовал войсками военных округов, был заместителем министра внутренних дел СССР².

Примеров героического участия сотрудников и военнослужащих войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне можно привести множество. Их героические дела в годы Великой Отечественной войны на протяжении многих лет служат достойным примером для подражания последующими поколениями сотрудников и военнослужащих МВД СССР

¹ Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 / М. Л. Дударенко, Ю. Г. Перечнев, В. Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985. С. 172; Шиян И. С. На Малой земле. М.: Воениздат, 1974. С. 172.

² Граница в лицах и судьбах: сб. очерков / сост. В. В. Петров. М.: Граница, 2009. С. 25–65; Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991: справочник / под ред. А. Н. Яковлева; авт.-сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2003. С. 275.

и Российской Федерации, КГБ – ФСБ, Росгвардии. В настоящее время как никогда востребован опыт ветеранов, который с учетом адаптации современным условиям, возможно эффективно применять в оперативно-служебной деятельности.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. – Москва : Сов. энциклопедия, 1985.
2. Советская милиция: история и современность (1917–1987). – Москва : Юрид. лит., 1987.
3. НКВД СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 / авт.-сост. Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, С. А. Шурлов. – Москва : Тончу, 2020.
4. Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). – Москва : Граница, 2008.
5. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – Москва : Наука, 1976.
6. Терещенко, В. В. На охране рубежей Отечества / В. В. Терещенко. – Москва : Кучково поле, 2008.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. документов. Т. 2. Кн. I. – Москва : Русь, 2000.
8. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сб. документов. Т. 3. Кн. II. – Москва : Русь, 2003.
9. Краткая история внутренних войск / под ред. В. В. Золотова. – Москва : Редакция журнала «На боевом посту», 2015.

10. Освобождение городов: справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 / М. Л. Дударенко, Ю. Г. Перечнев, В. Т. Елисеев [и др.]. – Москва : Воениздат, 1985.
11. Шиян, И. С. На Малой земле / И. С. Шиян. – Москва : Воениздат, 1974.
12. Граница в лицах и судьбах: сб. очерков / сост. В. В. Петров. – Москва : Граница, 2009.
13. Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991 : справочник / под ред. А. Н. Яковлева; авт.-сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – Москва : МФД, 2003.
14. Золотые звезды Отечества. Биографический справочник. В 3 томах. Т. I / авт.-сост. Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, В. М. Лыков, С. Н. Неподкосов. – Москва : Студия писателей МВД России, 2018.
15. Биленко, С. В. Из истории Советской милиции в годы Великой Отечественной войны: материалы к лекциям / С. В. Биленко. – Москва : Высшая школа МООП СССР, 1967.
16. Неменко, А. В. Павший севастопольский гарнизон / А. В. Неменко, О. А. Кашицына. – Симферополь : Ариал, 2021.
17. Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / отв. ред. А. Н. Сахаров, А. С. Сенявский. – Москва : Гриф и К, 2010.
18. Дерешко, Б. Ю. Участие органов и войск НКВД СССР в героической обороне Сталинграда / Б. Ю. Дерешко, С. А. Невский // Профессионал. – 2020, № 5. – С. 39–44.
19. Дерешко, Б. Ю. Органы и войска НКВД СССР в битве за Кавказ / Б. Ю. Дерешко, С. А. Невский // Профессионал. – 2022, № 4. – С. 44–49.

20. Дерешко, Б. Ю. Снайперское движение в войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны / Б. Ю. Дерешко, С. А. Невский // Профессионал. – 2024, № 3. – С. 40–44.

21. Кулик, В. Н. Увековечивание подвига легендарного начальника линейного отдела милиции / В. Н. Кулик // Профессионал. – 2020, № 5. – С. 45–47.

Кобозев Алексей Анатольевич,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
ВИПК МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Скивтерист Андрей Анатольевич,
начальник ВИПК МВД России,
генерал-майор полиции

**ВКЛАД ВОЙСК НКВД
В ПОБЕДУ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941–1945 ГГ.**

Источниковедческий анализ архивных документов, специальной монографической и научной литературы свидетельствует, что личный состав внутренних, пограничных и конвойных войск НКВД СССР (далее – НКВД) внес существенный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (далее – ВОВ). Это находит свое подтверждение в официально задокументированных многочисленных примерах героизма, мужества, верности Родине и народу военнослужащих войск НКВД на всех этапах ВОВ.

Накануне 80-летия Великой Победы считаем необходимым кратко ознакомить участников нашей научно-исторической конференции с отдельными результатами служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР по защите страны, обосновать и оценить их роль в разгроме нацистской Германии.

За годы ВОВ «в состав действующей армии с различной продолжительностью входили и участвовали в боях 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД, две дивизии, сформированные из работников милиции, не считая многих других самостоятельных частей, а также пограничных войск» [14, с. 245].

Уже 29 июня 1941 г. приказом ставки Главного командования (ГК) за подписями Тимошенко, Сталина и Жукова № 00100 «О формировании стрелковых и механизированных дивизий из личного состава войск НКВД» ставится задача немедленно приступить к формированию 15 дивизий, из них 10 стрелковых и 5 механизированных. Приказом предлагается на формирование дивизий использовать часть кадров начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск НКВД, недостающий личный состав покрыть из запаса, формирование дивизий возложить на народного комиссара внутренних дел тов. Берия Л. П. [19]. Во исполнение данного решения в тот же день был издан приказ НКВД СССР № 00837 «О формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в Действующую армию», пункт 5 которого содержал требование о сосредоточении кадра, выделяемого из войск НКВД, в пунктах формирования к 17 июля 1941 г. [12, с. 124–125].

Большая часть дивизий, сформированных в соответствии с указанными приказами, были переданы «в состав 24, 29, 30, 31-й армий, на основе которых 14 июля 1941 г. был создан Резервный фронт. Его первым командующим назначается генерал-лейтенант И. А. Богданов, бывший начальник пограничных войск Белорусского военного округа. Уже 26 июля 1941 г. армии Резервного фронта вступили в бои с наступающими

соединениями немецкой группы армий «Центр» [17, с. 124]. «В составе Западного, Брянского и Резервного фронтов сформированные НКВД в июле 1941 года дивизии участвовали в оборонительных сражениях на дальних подступах к Москве, на Ельнинском выступе, под Смоленском, Вязьмой и Брянском, на Можайской линии обороны» [18, с. 43].

В целом за годы ВОВ «НКВД сформировал для действующей армии или передал из своего состава в НКО СССР 29 дивизий» [11, с. 70]. При этом, в соответствии с постановлением ГКО СССР от 14 октября 1942 г. № 2411сс «О формировании армии войск НКВД» «в октябре 1942 г. – феврале 1943 г. из числа личного состава войск НКВД была сформирована отдельная армия войск НКВД» (далее – ОАВНКВД) [22].

На начальном этапе ВОВ специфика боевого использования сил и средств войск НКВД заключалась в том, что накануне ВОВ целый ряд их соединений выполнял свои оперативно-служебные задачи в местах внезапного вторжения фашистской Германии на нашу территорию. Так, по данным В. М. Емельянова «к началу войны в западных приграничных районах СССР несли службу части и подразделения 12 дивизий внутренних войск» [6, с. 74]. В этой связи вместе с частями Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА, Красная Армия) 22 июня 1941 г. они одними из первых приняли удар вермахта и достойно выполнили свой долг. Решая совместно с частями Красной армии задачу по задержанию кратно превосходящих сил противника, подразделения войск НКВД, как правило, не имели ни противотанковой артиллерии, ни минометов, ни зенитных установок.

Например, «гарнизон из состава 57-го полка НКВД численностью 27 человек с 22 июня 1941 г. упорно оборонял железнодорожный мост через реку Прут. Только к концу пятых суток гарнизон по приказу оставил занимаемый рубеж. Сражаться приходилось при многократном превосходстве противника в живой силе, отсутствии взаимодействия и утраты управления со стороны вышестоящих штабов» [6, с. 74]. В героической обороне Брестской крепости участвовал 132-й отдельный конвойный батальон НКВД. Гарнизон Брестской крепости продолжал «сражаться в полном окружении даже тогда, когда линия фронта отодвинулась в глубь страны на 400 км [2, с. 9; 8, с. 26].

«С 28 по 30 июня 1941 г. личный состав 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД принял участие в обороне Риги. В боях за Рижский мост 29 июня 1941 г. военными 83-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений были взяты в плен 4 солдата 185-го пехотного полка противника, которые стали первыми пленными на Северо-Западном фронте» [3, с. 9].

«В боях на реке Березина 2 и 3 июля 1941 г. отличились части 42-й отдельной бригады конвойных войск НКВД. Военнослужащие 226, 240 и 251-го полков удерживали переправы на фронте до 15 км» [3, с. 9].

«Гарнизоны 9-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, охранявшие транспортные коммуникации на территории Украины, даже в окружении, в глубоком тылу немецких войск длительное время продолжали до последнего солдата оборонять объекты. Более 70 процентов солдат и офицеров этих соединений, погибших в боях,

так и остались пропавшими без вести» [8, с. 26]. По верному замечанию С. В. Бунина, «они до конца выполнили свой воинский долг» [2, с. 10].

Таким образом, военнослужащие войск НКВД вступили в схватку с противником с первых часов гитлеровской агрессии в местах дислокации своих воинских частей, находясь в подчинении общевойскового командования, они вели боевые действия вместе с соединениями Красной армии на таких участках фронта, где нужно было любой ценой задержать врага. В первом полугодии ВОВ войска НКВД СССР сражались на всех главных направлениях наступления противника. Только «в защите Ленинграда, Москвы, Сталинграда принимали участие 22 соединения войск НКВД, из них три дивизии были награждены боевыми наградами» [4, с. 167].

Боевая деятельность войск НКВД в обороне городов, впоследствии ставших городами-героями – Москвы, Ленинграда, Тулы и Сталинграда, занимает особое место, поскольку деятельное участие войск наркомата в этих сражениях позволило остановить наступающие вооруженные силы противника на самых важных стратегических направлениях первого периода ВОВ.

По подсчетам специалистов-историков «в защите Москвы вместе с частями и соединениями Красной Армии активное участие принимали войска НКВД в составе 14 соединений, 9 отдельных полков, 4 учебных заведений и 6 бронепоездов. На момент введения в Москве осадного положения численность войск НКВД превышала 60 000 человек» [1, с. 142]. В ходе Московской битвы эти подразделения зарекомендовали себя самым положительным образом.

Так, «в боях под Мценском в октябре 1941 года полк войск НКВД под командованием майора И. И. Пияшева, находясь в оперативном подчинении 4-й танковой бригады полковника М. Е. Катуква, участвовал в разгроме авангарда 2-й танковой группы (с 6 октября 1941 г. – танковая армия) Гудериана» [10, с. 196–197]. Провалу наступления на Москву танковой армии Гудериана во многом способствовала и героическая оборона Тулы, в гарнизон которой входил 156-й полк 69-й бригады войск НКВД. «За проявленную воинскую доблесть и образцовое выполнение боевых заданий во время обороны Тулы 156-й полк НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. был награжден орденом Красного Знамени» [2, с. 11], а приказом НКВД СССР от 15 апреля 1943 г. № 0144 ему было присвоено почетное наименование «Тульский» [21].

5 декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск под Москвой, в котором активно участвовали соединения войск НКВД. В ходе этого контрудара «отличившийся при обороне Тулы 156-й полк 69-й бригады войск НКВД участвовал в освобождении 25 населенных пунктов» [3, с. 27]; при ликвидации елецкой группировки противника «воинские части 57-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности освободили 192 населенных пункта, уничтожили более 4,5 тыс. солдат и офицеров противника» [2, с. 11].

В Ленинградской оборонительной операции героически себя проявили военнослужащие 1-й, 20-й, 21-й, 22-й и 23-й стрелковых дивизий войск НКВД СССР, куда входили части пограничных войск и основная часть милицейских

подразделений [3, с. 16–18; 9, с. 24]. Личный состав данных соединений, которые по оценке члена Военного Совета Ленинградского фронта А. А. Жданова, «являлись цементирующим звеном обороняющихся войск» [20, с. 117], участвовали в обороне Шлиссельбурга, обеспечивали охрану и оборону объектов на территории Карелии и Ленинградской области, сдерживали наступление немецких войск на Лиговском направлении и Невском пятачке. По замечанию В. А. Князева, «они не только участвовали в боевых действиях, боролись с вражескими диверсантами и агентами, уголовными преступниками, поддерживали общественный порядок и безопасность в городе, но и сыграли важную роль в строительстве и обеспечении деятельности легендарной Дороги жизни, по которой доставляли жизненно важные для осажденного Ленинграда грузы, эвакуации из города мирных жителей, раненых и больных» [9, с. 24].

Ожесточенная борьба за «Невский пятачок», в которой «участвовали части 1-й и 20-й стрелковых дивизий НКВД, продолжалась семь с половиной месяцев» [8, с. 27]. В ходе тяжелых оборонительных боев «21-я дивизия войск НКВД стала первым соединением Ленинградского фронта, остановившим врага на подступах к Ленинграду, буквально в трех километрах от Кировского завода» [13, с. 31]. О мужестве и верности воинскому долгу личного состава 21-й дивизии войск НКВД свидетельствуют многочисленные факты. В этом смысле достаточно заметить, что «к ноябрю 1941 года за героизм и отвагу 482 ее бойца и командира были награждены государственными наградами. К этому времени в ней было три Героя Советского Союза, девять награжденных орденом Ленина и пятьдесят один – орденом Красной Звезды» [13, с. 32].

Причем в начале ВОВ государственные награды, как известно, просто так не раздавались.

В самом кровопролитном сражении ВОВ – Сталинградской битве – участвовало несколько подразделений войск НКВД, в том числе 2-й, 9-й, 79-й и 98-й полки по охране тыла [9, с. 24]. Но особое место среди них «занимает 10-я дивизия НКВД СССР (численностью 7 900 человек), которая на начальном этапе этого грандиозного сражения сыграла главную роль в срыве попытки передовых частей 6-й германской армии с ходу захватить город» [9, с. 24].

Ведя непрерывные тяжелейшие бои с численно превосходящим противником, воинские части 10-й стрелковой дивизии НКВД несли огромные потери. «К началу октября 1942 года из ее состава в Сталинграде оставался только 282-й стрелковый полк, оборонявшийся на подступах к тракторному заводу. А к 18 октября 1942 г. остатки личного состава дивизии, в составе около 200 чел., были выведены командованием войск из боев на левый берег Волги» [3, с. 33] для переформирования.

«За 56 дней боев 10-я дивизия НКВД истребила свыше 15 000 солдат и офицеров противника, около 100 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 38 автомашин, 6 орудий, 2 склада с боеприпасами» [5, с. 15]. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество «2 декабря 1942 г. 10-я стрелковая дивизия войск НКВД первой среди соединений Красной армии была награждена орденом Ленина» [3, с. 34]. За подвиги, совершенные воинами дивизии при обороне Сталинграда, она получила почетное наименование «Сталинградская», сегодня «семь улиц Волгограда носят имена воинов 10-й дивизии войск НКВД» [5, с. 15].

5 февраля 1943 г. дивизия была передана в Красную Армию и переименована в 181-ю Сталинградскую ордена Ленина стрелковую дивизию, которая вошла в состав 70-й армии РККА, являющуюся правопреемницей ОАВНКВД. В рядах 70-й армии это легендарное соединение воевало на Центральном, 1-ом и 2-ом Белорусских фронтах, участвовало в Курской битве, Полесской, Белорусской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях и дошло до Победы уже как 181-я стрелковая Сталинградская ордена Ленина, Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова дивизия [23].

В июле-августе 1943 года 70-я армия в составе Центрального фронта приняла участие в сражении на северном (орловском) фланге Курской дуги, где военнослужащие ее соединений и воинских частей проявили массовый героизм. Боевые действия 70-й армии, в состав которой входили такие соединения войск НКВД, как 102-я Дальневосточная, 106-я Забайкальская, 140-я Сибирская, 162-я Среднеазиатская, 175-я Уральская и 181-я Сталинградская стрелковые дивизии [3, с. 40], были высоко оценены командующим Центральным фронтом К. К. Рокоссовским. Прославленный полководец, один из Маршалов Победы, дважды Герой Советского Союза отмечал, что «в полосе обороны армии с 5 по 12 июля 1943 г. противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов» [15, с. 3].

Как отмечают специалисты, «в третьем периоде ВОВ (январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.) войска НКВД практически не принимали участия в широкомасштабных боевых действиях» [3, с. 6], но, несмотря на это, и на этом этапе они внесли значительный вклад

в общую победу советского народа над фашистской Германией. Сосредоточив основные усилия в 1944-1945 гг. на выполнении прямых служебно-боевых задач, отдельные соединения и воинские части войск НКВД нередко вступали в боевые действия с оставшимися в тылу Красной Армии группами противника. Только «в 1945 году войска НКВД по охране тыла действующей Красной Армии провели 648 боев, в результате которых было убито более 10 тыс. и пленено 469 342 солдата и офицера противника [3, с. 45].

«Воинские части 23-й дивизии войск НКВД при выполнении служебно-боевых задач в Румынии с 31 августа по 2 сентября 1944 г. вели бои с остатками немецкой пехотной дивизии. 145-й стрелковый полк 64-й дивизии войск НКВД за участие в штурме города Познань и проявленный при этом героизм был удостоен почетного наименования «Познаньский». 273-й стрелковый полк 63-й дивизии войск НКВД за отличие в боях при овладении городом и крепостью Гданьск получил почетное наименование «Гданьский» [3, с. 45, 108, 110].

«Воинские части 57-й дивизии войск НКВД в период с 16 по 30 апреля 1945 г. вели борьбу с остатками разгромленной кенигсбергской группировки немецко-фашистских войск. Непосредственно в боях за Берлин участвовали подразделения 374-го стрелкового полка войск НКВД» [3, с. 45].

8 мая 1945 г. в Берлине был подписан Акт о военной капитуляции германских вооруженных сил [16]. ВОВ Советского Союза против фашистской Германии и ее союзников была успешно завершена. «Потери личного состава органов внутренних дел и войск НКВД в Великой Отечественной войне

составили 159 тыс. чел.» [7, с. 71]. Эта цифра наглядно свидетельствует о том, что в годы ВОВ подавляющее большинство военнослужащих НКВД СССР ценой собственных жизней доказало свою преданность Родине.

И Родина по достоинству оценила вклад войск НКВД в Победу в ВОВ. Эта оценка оказалась высокой. «За мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих были награждены орденами и медалями. 306 из них стали Героями Советского Союза, в том числе 4 – дважды Героями. 29 военнослужащих навечно зачислены в списки частей войск» [8, с. 30]. Доблесть и боевое мастерство 45 соединений, воинских частей, подразделений, бронепоездов и учреждений войск НКВД СССР отмечены государственными наградами или почетными наименованиями [3, с. 87]. Боевой и чекистский вклад НКВД СССР в Победу в ВОВ был настолько значителен, что на триумфальном Параде Победы, который состоялся 24 июня 1945 г., именно военнослужащие НКВД (1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского) были удостоены чести бросить на брусчатку Красной площади 200 знамен и штандартов разгромленных фашистских дивизий [6, 78; 3, с. 87].

Таким образом, даже краткий анализ боевой деятельности войск НКВД в годы ВОВ свидетельствует о том, что военнослужащие этих войск внесли существенный вклад в достижение советским народом Великой Победы над фашистской Германией.

Библиографический список

1. Баскаков, В. В. Деятельность внутренних войск в период Московской битвы (30 сентября 1941 – 20 апреля 1942 г.) : исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург : Санкт Петербургский университет МВД России, 1996. – 180 с.
2. Бунин, С. В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Академический вестник внутренних войск МВД России. – 2015, № 1 (26). – С. 9–15.
3. Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Книга-альбом / под общ. ред. В. В. Золотова. – Москва : 2019. – 112 с.
4. Грищенко, В. В. К вопросу об обеспечении законности и правопорядка при охране объектов государственной важности // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014, № 7. – С. 166–169.
5. Гулевский, А. Н., Гулевская, Н. А., Доронин, Ю. П. Подвиг 10-й дивизии НКВД под Сталинградом (к 300-летию российской полиции) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018, № 2 (45). – С. 8–17.
6. Емельянов, В. М. Участие войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019, № 4 (49). – С. 73–79.
7. Зайцев, В. П., Туков, В. В. 85 лет на страже правопорядка. Основные вехи и памятные события в истории органов внутренних дел России и Кубани (1917–2002 гг.): хронологический справочник. Краснодар, 2003. – 232 с.
8. Золотов, В. В. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 2015, № 3. – С. 26–30.

9. Князев, В. В. Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Научный портал МВД России. – 2020, № 1 (49). – С. 20–29.
10. Кривец, В. Д., Холоден, В. Ф., Штутман, С. М. История строительства внутренних войск 1917–1945 гг.: краткий очерк. – Ч. I. – Москва : ГУ ВВ МВД СССР, 1978. – 336 с.
11. МВД России: Энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. – Москва : Объед. ред. МВД России: ОЛМА-Пресс, 2002. – 623 с.
12. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия Федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Русь, 2000. – 718 с.
13. Панфилец, А. В., Федоров, А. Б. Органы и войска правопорядка в битве за Ленинград (к 300-летию со дня образования российской полиции) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018, № 1 (77). – С. 29–33.
14. Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин [и др.]. – Москва : Наука, 1995. – 318 с.
15. Рокоссовский, К. К. 70-я армия в Курской битве // Пограничник. – 1958, № 3. – С. 3.
16. Российская газета. – 2005. – 6 мая.
17. Топтыгин, А. В. Неизвестный Берия. – Санкт-Петербург : Нева; Москва : Олма-пресс, 2002. – 479 с.
18. Федоров, А. Б., Голядкин, Г. Н. Органы и войска НКВД СССР в битве за Москву // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016, № 4 (72). – С. 41–45.
19. Центральный архив Министерства обороны РФ. – Ф. 148а. – Оп. 3763. – Д. 11. – Л. 9.

20. Янгол, Н. Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : монография / СПб ГУАП, СПб университет МВД России. – Санкт-Петербург, 1998. – 203 с.

21. 69-я бригада войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности. – URL: https://ru.wikipedia.org/69-я_бригада_войск_НКВД_о_охране_особо_важных_предприятий_промышленности (дата обращения: 01.03.2025).

22. 70-я армия. – URL: https://znanierussia.ru/articles/70-я_армия (дата обращения: 23.02.2025).

23. 181-я стрелковая дивизия (3-го формирования). – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/181-я_стрелковая_дивизия_\(3-го_формирования\)#cite_note-1](https://ru.wikipedia.org/wiki/181-я_стрелковая_дивизия_(3-го_формирования)#cite_note-1) (дата обращения: 23.02.2025).

Огорелков Дмитрий Алексеевич,
старший преподаватель
кафедры теории и истории права и государства
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

СОЗДАНИЕ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ ВОЙСКОВОГО ТЫЛА И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: БЫЛИ ЛИ ПРИЧИНЫ?

9 Мая – особая дата не только для нашей страны, но и для всего человечества. В 2025 году будет отмечаться грандиозный юбилей события, ознаменовавшего освобождение стран Европы от фашистского гнета и установление мира на европейском пространстве – 80-й День Великой Победы. Великая Отечественная война уверенно продемонстрировала триумф советской идеологии, советского оружия, советской военной мысли, а также триумф единения армии и тыла – всего советского народа.

Вклад в общее дело Победы внесли бойцы и командиры Красной армии, сотрудники и бойцы органов и войск НКВД СССР, труженики тыла, партизаны. Однако вклад отдельных подразделений, служб, органов в дело Победы в Великой Отечественной войне оценивается по-разному. Острые дискуссии традиционно ведутся относительно полномочий и итогов деятельности таких подразделений, как заградительные отряды. Завеса секретности, долгое время висевшая над данными

о деятельности этих подразделений, позволяла спекулировать непроверенными фактами, домыслами, отдельными мнениями фронтовиков, сталкивавшихся при различных обстоятельствах с заградительными службами, зарубежными исследованиями, выставлявшими РККА и войска НКВД СССР не в лучшем свете, а также художественным вымыслом, который, к сожалению, до сих пор встречается в литературе, зарубежном и отечественном кинематографе.

Служба заградительных отрядов характеризуется крайне полярными оценками. Например, некоторые фронтовики вспоминают: «...в наступлении, если повернешь назад, получишь пулю от заградотряда. ...А бывало и так, что заградотряды косили из пулеметов отступавшие без приказа полки» [1, с. 46]¹. Им вторят западные исследователи: «...наиболее известным является использование блокирующих отрядов (заградительных отрядов) Красной армией во время Второй мировой войны. Более 158 000 советских солдат погибли от рук своих же сослуживцев в 1941–1944 годах»². Изучая подобные материалы и непонятно откуда взятые цифры, действительно, может сложиться негативное отношение к заградотрядам. Однако есть и диаметрально противоположные взгляды, утверждающие: «нет подтвержденных фактов, что заградительные отряды стреляли на поражение по своим войскам»³. Генерал П. Н. Лещенко в воспоминаниях отмечал: «Да, были заградительные отряды. Но я не знаю, чтобы кто-нибудь

¹ Никулин Н. Н. Воспоминания о войне. 2-е изд. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2008. С. 46–47.

² Lyall Jason. The Sword's Other Edge. Trade-offs in the Pursuit of Military Effectiveness. Cambridge University Press, 2017. P. 89.

³ Иванченко Ю. А. Деятельность заградительных отрядов в период Великой Отечественной войны: факты против домыслов // Вестник Московского университета МВД России. 2023, № 4. С. 120.

из них стрелял по своим, по крайней мере на нашем участке фронта»¹. Стоит отметить, что в современных исследованиях оценки деятельности заградотрядов начинают обретать более объективный характер. В диссертационных исследованиях можно встретить справедливую критику поверхностного подхода к изучению истории Великой Отечественной войны: «Некоторые российские публицисты в преддверии очередных юбилеев Великой Победы не брезгают распространением сплетен о том, что советские солдаты шли в бой под дулами пистолетов командиров и комиссаров или под прицелами заградительных отрядов, а решающую роль в сражениях якобы играли штрафные роты и батальоны»². Однако, чтобы по-настоящему понять и оценить деятельность любого подразделения, необходимо выяснить комплекс причин, которые обусловили его создание.

С началом Великой Отечественной войны на бойцов и командиров Красной армии, как и на весь советский народ, выпала доля тяжелых испытаний. Немецко-фашистские захватчики вели активные наступательные бои на всех направлениях, а также оказывали постоянное психологическое давление на солдат и граждан путем совершения всевозможных диверсий: разрушали стратегически важные коммуникации, транспортные узлы, устраняли командный состав, управленческо-партийный состав и актив органов власти.

Германское командование уделяло большое внимание психологическим аспектам войны. Еще перед началом войны

¹ Шустов А. Н. Заградительные отряды // Русская речь. 2007, № 4. С. 120.

² Финеев А. В. Разгром немецко-фашистских войск и их сателлитов на Среднем Дону в ходе наступательной операции советских войск «Малый Сатурн» в 1942 году: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02; Воронежский аграрный университет им. Императора Петра I. Воронеж, 2012. 249 с.

в составе вермахта были сформированы специальные подразделения пропаганды, свои подразделения пропаганды были сформированы в люфтваффе и кригсмарине. Данные формирования занимались провокаторской работой, изготовлением и распространением дезинформации, пораженческой литературы, агитационных листовок, «пропусков в плен» и т. д. на передовой и в ближнем тылу Красной армии. С началом войны на всей территории СССР активизировалась вражеская агентура.

Помимо целенаправленного разложения противником боевого духа советских воинов, боевые действия, проходившие в начале войны не в пользу Рабоче-крестьянской Красной армии, существенным образом подрывали моральные основы поведения солдат и офицеров. Летом 1941 года после тяжелых приграничных боев Красной армии приходилось отступать по всей линии фронта, появилось большое количество отставших, окруженцев, отступающих. Стоит отметить, что, как и при любом другом военном конфликте, далеко не все солдаты были готовы самоотверженно сражаться за Родину – были и дезертиры, уклонисты. Командованию необходимо было постоянно выводить солдат, особенно молодых и не имевших подготовки либо стихийно мобилизованных, из состояния подавленности, пресекать трусость, панику и дезертирство, бороться с проникновением в советский тыл постоянно забрасываемых разведывательных и диверсионных групп, провокаторов, пресекать чтение вражеской агитационной литературы солдатами и ее распространение. Эти вопросы являлись критически важными как для Народного комиссариата обороны, так и для Народного комиссариата внутренних дел.

В связи с указанными причинами уже 25 июня 1941 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О начальниках охраны войскового тыла» был создан институт охраны войскового тыла. Охрана тыла была возложена на внутренние войска НКВД, истребительные батальоны при НКВД и милиции, органы милиции, расположенные в районе войскового тыла. При этом гражданские советские и хозяйственные органы должны были подчиняться и содействовать начальниками охраны тыла¹. Стоит отметить, что в службу по охране тыла вовлекались и уцелевшие части пограничных войск НКВД.

Обязанностями службы охраны войскового тыла были объявлены: наведение порядка в войсковом тылу; очищение тыловых дорог войск от беженцев; ловля дезертиров; очистка путей сообщения; регулирование подвоза и эвакуации; обеспечение бесперебойной работы связи; ликвидация диверсантов².

Указанием заместителя народного комиссара внутренних дел СССР от 26 июня 1941 г. «Об организации охраны тыла Действующей Красной Армии» были назначены начальники охраны войскового тыла на все фронты³. В соответствии с Указанием в подчинение начальников охраны войскового тыла передавались пограничные войска НКВД, оперативные войска НКВД, конвойные войска НКВД и войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сборник документов. М.: Объед. ред. МВД России, 2008. С. 58–59.

² Там же.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Указ. соч. Т. 2. Кн. I. С. 84.

промышленности, дислоцированных на участках соответствующих фронтов¹.

Таким образом, можно отметить, что институт охраны войскового тыла был однозначно и объективно необходим в условиях военного времени и особенно в первый период Великой Отечественной войны, когда боевые действия велись на советской территории, а кадровый костяк профессиональных командиров и политработников низшего и среднего звена редел. Важно отметить, что система охраны войскового тыла создавалась силами и средствами войск и органов НКВД СССР. Руководящими звеньями системы охраны тыла стали начальники пограничных войск НКВД. К охране тыла привлекались силы милиции, истребительных батальонов и других подразделений органов внутренних дел. Задачи охраны тыла демонстрируют, что зона ответственности служб охраны тыла включала в себя не передовую, а находилась на относительном удалении, где не ведутся боевые действия, а скапливаются беженцы, эвакуируемые, солдаты, направляемые на фронт, и, конечно, пытаются «затеряться» дезертиры, шпионы, диверсанты.

Для решения подобных же задач непосредственно на линии боевого соприкосновения с противником 27 июня 1941 г. третьим управлением НКО СССР была издана Директива № 35523 «О работе органов 3-го Управления НКО в военное время». Согласно Директиве, было предусмотрено создание отрядов, которые в документе именуется «контрольно-заградительными» на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов и пр., с включением в их состав оперативных работников НКО.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Указ. соч. Т. 2. Кн. I. С. 84-85.

В соответствии с Директивой, задачами контрольно-заградительных отрядов стали: задержание дезертиров; задержание всех подозрительных лиц на линии фронта; предварительное расследование, производимое оперативными работниками органов Третьего управления НКО (в срок 1–2 дня) с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности¹.

Менее чем через месяц – 17 июля 1941 г. – Постановлением Государственного Комитета Обороны «О преобразовании органов Третьего управления НКО СССР в особые отделы НКВД СССР» аппараты органов Третьего управления и все контрольно-заградительные отряды, подчинявшиеся им, перешли в ведение созданного в НКВД СССР Управления особых отделов. Задачи особых отделов и заградотрядов НКВД были обновлены: борьба со шпионажем и предательством в частях Красной Армии; ликвидация дезертирства в прифронтовой полосе.

Таким образом, уже в середине июля 1941 года заградительные отряды были полностью сконцентрированы в ведении НКВД и стали дополнением системы охраны тыла, состоящей также из подразделений НКВД.

В начале войны из-за отсутствия резервов силы охраны тыла и заставы заградительных отрядов зачастую становились и последним рубежом обороны или последним резервом. Например, так было при обороне Киева, где заградительные отряды, заставы и посты, равно как и армейские части, не были отведены и вступали в оборонительные бои с противником в месте своей дислокации или переводились на передовую, соединяясь с подразделениями Красной армии, и даже

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Указ. соч. Т. 2. Кн. I. С. 90–93.

прикрывали отход руководящего состава и войск¹. Даже в работах, имеющих скептическую окраску, констатируется: «Как свидетельствуют ветераны той войны, заградотряды далеко не всегда выполняли роль «палачей». Нередко были случаи, когда они выступали в поддержку своих гибнувших в неравных боях «поднадзорных»; частенько они использовались для охраны фронтового тыла: штабов, линий связи, складов»².

Объективно ситуацию в первое время войны описывал маршал Победы – Г. К. Жуков, который вспоминал: «У нас стесняются писать о неустойчивости наших войск в начальном периоде войны. А войска бывали неустойчивыми и не только отступали, но и бежали, и впадали в панику. ...в начале войны мы плохо воевали не только наверху, но и внизу. ...рядом воевали дивизии, из которых одна дралась хорошо, стойко, а соседняя с ней – бежала ... победа зависит от всех, от каждого человека, от его личной стойкости...»³.

Таким образом, при обсуждении вопросов деятельности заградительных отрядов, в первую очередь, необходимо признавать тот факт, что данные подразделения были жизненно необходимы в критическое время 1941 года. Полномочия заградительных отрядов не сводились к противодействию отступлению, хотя, безусловно, это была важная часть их службы. Без качественной охраны тыла и службы заграждения организованное отступление превратилось бы в повсеместное бегство, в котором невозможно бы было проводить фильтрацию

¹ Рагунштейн А. Г. Нормативное регулирование обеспечения безопасности тыла Юго-западного фронта частями оперативных войск НКВД СССР в период Киевской оборонительной операции (июль–сентябрь 1941 года) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021, № 2. С. 105.

² Шустов А. Н. Указ. соч. С. 120.

³ Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М., 1990. С. 295.

контингента, что способствовало бы проникновению на советскую территорию еще большего количества шпионов, диверсантов и т. д. Главная причина их создания – необходимость наведения порядка в войсковом тылу в широком смысле.

Рассмотренные причины подтверждаются итогами деятельности заградотрядов летом–осенью 1941 года: заградительными отрядами и особыми отделами было задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из общего числа задержанных арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в новые части и вновь направлены на фронт. В числе арестованных оказались: шпионы (1 505 чел.), диверсанты (308 чел.), изменники Родины (2 621 чел.), трусы и паникеры (2 643 чел.), дезертиры (8 772 чел.), распространители провокационных слухов (3 987 чел.), самострельщики (1 671 чел.)¹. Стоит признать, что служба охраны тыла и заградительные отряды способствовали успешному отражению фашистского натиска в первый период войны, укреплению обороны и обеспечению безопасности в тылу.

¹ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 : документы высших органов партийной и государственной власти / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: МФД; Материк, 2006. С. 201.

Мальченко Виталий Игоревич,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России

ПОДВИГИ СОТРУДНИКОВ НКВД И НКГБ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

(по материалам наградных листов)

Четыре года кровопролитной борьбы с нацистской Германией стали для Советского Союза проверкой на прочность. Выстоять и победить удалось благодаря невероятному напряжению всех сил страны. Единство народа, отлаженная работа государственного аппарата, беспримерное мужество солдат на передовой и тружеников в тылу – вот лишь немногие составляющие триумфа. Сегодня, когда историческая память подвергается искажениям, особенно важно сохранять правду о тех событиях.

Говоря об участии подразделений, сформированных из войск НКВД и НКГБ СССР и направленных на фронт, важно подчеркнуть их значительный вклад в общую Победу в Великой Отечественной войне. В тяжелейших условиях войска НКВД проявляли стойкость и героизм, сражаясь плечом к плечу с другими частями Красной Армии. Они до последнего солдата обороняли Брестскую крепость, сражались за Ригу, Таллин, Могилев, Ленинград, Киев, Одессу и Тулу. Они проявили себя в Московской и Сталинградской битвах, на Кавказе и Курской дуге.

В общей сложности, в ожесточенных боях различной продолжительности участвовали воинские части 58 дивизий и 23 отдельных бригад войск НКВД.

Чтобы по-настоящему оценить их подвиг, необходимо обратиться к документальным свидетельствам – приказам, наградным листам, сохранившимся в архивах. Именно эти документы позволяют нам увидеть за строками отчетов живые истории героизма и самопожертвования, узнать имена тех, кто, рискуя жизнью, приближал долгожданную Победу.

В истории обороны Брестской крепости в июне 1941 года известна роль сражавшихся там воинов-чекистов 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР: в послевоенные годы по разрозненным свидетельствам были восстановлены и увековечены на плитах мемориала «Брестская крепость - Герой» имена 24 его военнослужащих. Среди них имя красноармейца Фёдора Васильевича Рябова, уроженца Владимирской области. С первых минут войны он, солдатский повар, занял место в боевом строю. Участвовал в отражении танковой атаки противника и подорвал связкой гранат одну вражескую боевую машину. В рукопашной схватке в подвалах казарм у Трёхарочных ворот вместе с товарищами отбил у фашистов раненых защитников крепости. Сам был тяжело ранен, но как только пришёл в себя, вновь взялся за оружие. Посмертно Ф. В. Рябов награждён орденом Отечественной войны I степени. Его имя было навечно зачислено в списки одной из частей внутренних войск МВД СССР¹. На месте боёв установлен мемориальный знак с надписью: «Здесь в июне

¹ Лукновский парень Фёдор Рябов // Маяк. Вязниковская общественно-политическая газета. 20.12.2016. – URL: <https://33mayak.ru/2016/12/20/9635> (дата обращения: 08.02.2025).

1941 года героически сражались с фашистскими захватчиками воины 132-го отдельного батальона войск НКВД. Вечная слава героям».

Еще одним ярким примером героизма войск НКВД можно назвать подвиг заместителя политрука 113-го полка НКВД 37-й Армии пулемётчика т. Зубрилина, который активно участвовал в боях с противником с 26 августа по 3 сентября 1942 г. в районе высоты 910 и селения Кызбурун. Иван Васильевич при выполнении боевой задачи, под шквальным огнём противника, поддерживал наступление товарищей пулемётным огнем, чем обеспечил успех атаки. За проявленную храбрость и отвагу И. В. Зубрилин был представлен к медали «За боевые заслуги»¹.

Другой пример мужества и самопожертвования – подвиг красноармейца А. Е. Ващенко, бойца 272-го полка 10-й дивизии войск НКВД. Его имя, как и имена многих других, навсегда вписано в летопись войны. 5 сентября 1942 г. в бою за высоту 146,1 Ващенко, несмотря на полученные ранения, поднялся и с криком «За Родину!» бросился на амбразуру огневой точки. Вражеский пулемёт замолчал.

В наградном листе сказано:

«...5.9.42 г. – во время атаки дзота под сильным огнём станкового пулемёта тов. Ващенко с криком «За Родину, за Сталина!» своим телом закрыл амбразуру дзота, дав возможность развить успех атаки роты. Личным самопожертвованием за Родину показал свою преданность

¹ Выписка из наградного листа Ивана Васильевича Зубрилина, зам. политрука, ручпулеметчика 113-го полка НКВД 37-й армии. 7 сентября 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов: сайт. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/307630#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 08.02.2025).

и презрение к смерти. Пал смертью храбрых на глазах товарищей, воодушевив бойцов бесстрашием и преданностью Родине...».

25 августа 1954 г. именем красноармейца Алексея Ващенко в Волгограде назвали улицу. 24 сентября 1983 г. по адресу улица Ващенко, дом 47, открыли мраморную доску в память о подвиге¹.

Оборона Тулы в 1941 году – это одна из героических страниц Великой Отечественной войны. Этот город-кузница, важный промышленный центр, стал неприступным бастионом на пути немецко-фашистских захватчиков. В защите Тулы плечом к плечу с регулярными частями Красной Армии сражались и бойцы войск НКВД. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 14 апреля 1943 г. за проявленную отвагу и успешное выполнение боевых задач 156-й полк 2-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности был удостоен высокой награды – Ордена Красного Знамени².

Помимо непосредственного участия в боях, войска и сотрудники НКВД СССР выполняли ряд важнейших функций, которые часто остаются в тени, но их значимость для Победы трудно переоценить. Одним из ярких примеров является обеспечение связью, за которое отвечали специальные части и подразделения НКВД. Эта работа требовала огромной кропотливости и сопряжена была с немалым риском, ведь линии связи часто прокладывались в прифронтовой полосе,

¹ Из наградного листа на красноармейца 272-го полка 10-й сд ВВ НКВД А. Е. Ващенко. 14 октября 1942 г. / Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179213#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 08.02.2025).

² Из приказа НКВД СССР № 326 в связи с награждением орденом Красного Знамени 156-го полка 2-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности за отличия в обороне г. Тулы. 8 мая 1943 г. / Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179499#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 08.02.2025).

подвергались диверсиям и обстрелам. Труд связистов НКВД не остался незамеченным. За проделанную работу по обеспечению Ставки Верховного Главнокомандования ВЧ связью до штабов фронтов и армий 1 874 офицера, сержанта и красноармейца войск были удостоены правительственных наград по приказам военных советов фронтов¹.

Во время Великой Отечественной войны, когда враг рвался к сердцу страны, охрана тыла и борьба с диверсантами стали жизненно важными задачами для НКВД СССР. В этой сложной и опасной работе проявлялись мужество и самоотверженность многих сотрудников. Одним из таких примеров героизма является подвиг младшего лейтенанта госбезопасности Ф. Е. Плакунова, оперуполномоченного Особого отдела НКВД 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. В д. Бутитино Великолукского района Калининской области, оставшись с маленькой группой бойцов, совместно с командованием роты т. Плакунов удерживал деревню в течение двух дней, отражал ряд ожесточенных атак немцев. Плакунов за декабрь 1942 года и январь 1943 года задержал более 50 человек «блуждающих» бойцов, которых профильтровал и передал на укомплектование частей. За проявленный героизм и преданность долгу младший лейтенант Плакунов был представлен к награждению орденом Красной Звезды².

¹ Докладная записка Народному комиссару внутренних дел СССР, Генеральному комиссару государственной безопасности Л. П. Берия о численности и деятельности войск правительственной связи НКВД СССР по обеспечению ВЧ связью ставки ВГК со штабами фронтов и армий / Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/180058#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 10.01.2025).

² Из наградного листа на оперуполномоченного Особого отдела НКВД 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии младшего лейтенанта госбезопасности Ф. Е. Плакунова. [Не ранее 31 января] 1943 г. армий / Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179382#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 10.01.2025).

Организация диверсионной деятельности и создание партизанских отрядов в тылу врага также входили в сферу ответственности Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР. Эта работа требовала огромного напряжения сил, сопряжена была с колоссальным риском и представляла собой крайне сложную задачу. Одним из примеров самоотверженности и героизма является история капитана В. А. Молодцова, сотрудника 4-го управления НКГБ. Оказавшись в захваченной врагом Одессе, он не только создал две диверсионные группы, но и лично руководил их операциями. Под его руководством были успешно проведены диверсии, в результате которых были уничтожены два железнодорожных состава противника и ликвидировано значительное количество вражеских солдат и офицеров – более трехсот человек. Капитан Молодцов погиб от рук румынских союзников Германии. Его подвиг был отмечен высшей наградой – посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Подводя итог, стоит подчеркнуть весомый вклад Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности СССР в обеспечение безопасности страны и достижение Победы. Примеры мужества и самоотверженности, проявленные сотрудниками этих ведомств при исполнении служебного долга, свидетельствуют об их высокой моральной устойчивости, дисциплине и преданности делу. Оценивая вклад НКВД и НКГБ в общую победу, необходимо помнить, что успех в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. стал возможен благодаря объединенным усилиям и героизму всего советского народа.

¹ Из наградных листов на офицеров 4-го Управления НКГБ СССР капитана госбезопасности В. А. Молодцова, старшего лейтенанта Ф. Ф. Озмителя, младшего лейтенанта М. И. Петрова, старшего лейтенанта А. Н. Шихова. 19 августа 1944 г. / Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/180145#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 10.01.2025).

Библиографический список

1. Коновалова, О. В. Органы НКВД-НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны : учебное пособие / О. В. Коновалова, А. И. Федулов. – Красноярск : СибЮИ, 2024.

2. Малышева, Е. М. Органы НКВД-НКГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Е. М. Малышева // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-nkvd-nkgb-v-politicheskoy-sisteme-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg> (дата обращения 08.03.2024).

Матвеев Дмитрий Александрович,
заместитель начальника ВИПК МВД России
(по работе с личным составом),
кандидат юридических наук,
полковник полиции

Самойлюк Ростислав Николаевич,
начальник Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом
и экстремизмом ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Изучая процесс становления и развития системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, первоначально необходимо рассмотреть его исторические предпосылки. Обратимся к исследованию особенностей организации профессиональной подготовки сотрудников милиции в период Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.

С началом войны значительно осложнилась криминальная обстановка в стране, был отмечен существенный рост преступности, поэтому основной задачей милиции в те годы, по-прежнему, оставалась охрана общественного порядка и борьба с преступностью, но только велась она уже с удвоенной силой.

После того как вышел Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. № 8/160 «О военном положении»¹, функции Главного управления милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД), были значительно расширены и усложнены. На милицейские подразделения теперь возлагались новые задачи, связанные с укреплением тыла и содействием фронту, такие как борьба с дезертирами, паникерами; очистка городов от подозрительных и сомнительных элементов; борьба с мародерством и хищениями военных и эвакуированных грузов; оперативная работа по обнаружению и задержанию вражеских шпионов и провокаторов, обеспечение эвакуации населения, советских предприятий и учреждений, грузов² и т. п. (рис. 1).

Рис. 1. Построение личного состава и доведение задач

¹ URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_22.06.1941_№_8/160.

² Советская милиция в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://уруи.мвд.рф/document/19318882> (дата обращения: 21.03.2025).

Помимо осуществления своих непосредственных функций, милицейское ведомство никак не могло остаться в стороне от выполнения ряда задач, непосредственно связанных с обороной государства.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 сентября 1941 г. № 690сс «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»¹, все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет, способные носить оружие, должны были без отрыва от работы быть обучены военному делу, чтобы иметь возможность с оружием в руках защищать свою Родину. Особое внимание обращалось на строевую подготовку, владение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения. Во всех подразделениях милиции с 1 октября 1941 г. стали проводиться занятия, на которых сотрудники изучали методы борьбы с вражеской пехотой и танками (см. рис 2.), поскольку в приграничных районах сотрудникам милиции нередко приходилось вместе с подразделениями Красной Армии и пограничниками оказывать сопротивление наступающим немецким войскам².

Успешность решения задач, поставленных перед органами милиции в годы Великой Отечественной войны, во многом зависела от уровня профессиональной подготовки кадров.

Перестраивать свою работу с кадрами советская милиция начала сразу после нападения фашистской Германии на СССР, так как тысячи милиционеров были призваны на фронт или

¹ URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ГКО_№_690сс_от_17.09.41.

² Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 499 с.

вступили в ряды Красной армии добровольцами, также сократилось в 2,5 раза число курсантов в школах милиции.

Рис. 2. Обучение личного состава гранатометанию

В результате летом 1941 года некомплект личного состава милиции составлял 25 процентов. Место ушедших воевать сотрудников заняли ограниченно годные, не подлежащие мобилизации мужчины (в том числе инвалиды) и женщины¹.

С введением военного положения в стране на службу в милицию также возвратили пенсионеров, их знания и опыт работы были очень нужны в сложившихся условиях. В короткий срок они проходили подготовку и выходили на службу по охране правопорядка, боролись с преступностью. Но проблем, связанных с неуккомплектованностью подразделений, с низким качеством

¹ Седов В. «Милицейский пост – это тоже фронт». URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/09/police/?ysclid=m9jsvtknn4653995625>.

подготовки кадрового состава, осложнением криминогенной обстановки и ростом преступности, оставалось много¹ (рис. 3).

Рис. 3. Работа милиции в период 1941–1945 гг.

Результат деятельности всей правоохранительной системы в данный период как никогда, и все понимали это, зависел от соответствующего функционирования системы подготовки, уровня профессиональной подготовки кадров, повышения квалификации и переподготовки всех сотрудников в условиях военного времени. То есть возникла крайняя необходимость в изменении системы профессиональной подготовки кадров.

В связи с этим, через четыре дня после начала войны, 26 июня 1941 г., НКВД СССР издает приказ «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени»².

¹ Мулукаев Р. С. Советская милиция и исправительно-трудовые учреждения. М., 1965. 250 с.

² История советской милиции. В 2 т. / С. М. Крылов, А. П. Косицын, С. В. Биленко [и др.]. Т. 2. С. 64; Беда А. М., Янаев С. И. Московская милиция: материалы к лекциям по курсу «Социально-политическая история XX века». М., 1991. С. 11.

В нем прописывается комплекс мероприятий по реорганизации деятельности школ милиции и ставится задача ускоренного обучения командного состава. В результате происходит сокращение срока обучения с 2 лет до 9 месяцев, вводится 12-часовой рабочий день в учебных заведениях для курсантов, 7 часов из которых отводится на классные занятия. Также перерабатывается учебный план, разрабатывается отдельная программа, соответствующая поставленным задачам. Дополнительно составляются новые программы, изменяется специфика политико-воспитательной работы¹.

После окончания Великой Отечественной войны в деятельности милиции осталось нерешенными много проблем. Одной из главных задач послевоенного времени в работе милиции было обеспечение надежными, знающими свое дело, грамотными кадрами. Во время войны милиция потеряла много лучших ее сотрудников, и в первое время после войны почти везде на местах был большой некомплект личного состава.

Активное укомплектование милиции определило необходимость в улучшении качества профессиональной подготовки личного состава. В отделах милиции формировались учебные группы в соответствии со спецификой их деятельности. Главными разделами программы, из которых она состояла, являлись строевая и огневая, оперативно-служебная и марксистско-ленинская подготовка. В послевоенное время наблюдался рост ведомственных средних специальных и высших учебных заведений, на базе гражданских учебных заведений страны также проводилось обучение личного состава милиции (см. рис. 4).

¹ Николаев П. Ф., Харитонов А. Н. Омская высшая школа милиции МВД СССР. 1920–1990 (к 70-летию со дня основания). Омск, 1990. С. 97.

Рис. 4. Проведение занятий по оперативно-служебной подготовке среди личного состава милиции

Наряду с этим, практическая деятельность милиции столкнулась с серьезными трудностями:

- непростая криминогенная обстановка, которая складывалась в связи с многочисленными амнистиями;
- большая неуккомплектованность кадровым составом, связанная с низкими зарплатами, выделяемыми органам внутренних дел из бюджета;
- низкий уровень профессиональной подготовки кадров.

Проблема некомплекта личного состава решалась путем проведения различного рода мобилизаций, «стройность и качество» рядов обеспечивалось проведением глобальных «чисток»¹.

Подводя итог, следует отметить, что вышеуказанные трудности частично прослеживаются в наши дни, и сегодня существует проблема подготовки высококвалифицированных

¹ Байдаев М. М. Интенсификация профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов МВД России на основе современных информационных технологий // дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Академия управления МВД России. М., 2015.

специалистов, особенно учитывая необходимость охраны общественного порядка на территории проведения специальной военной операции.

На настоящем этапе деятельности органов внутренних дел можно прийти к выводу о том, что регулярно проводимые организационно-штатные мероприятия, а также высокий уровень текучести кадров и нехватка времени на подготовку предопределяют необходимость организации профессиональной подготовки сотрудников полиции без отрыва от служебной деятельности, на местах с учетом применения современных технологий их адаптации к действиям в особых условиях несения службы.

Библиографический список

1. О военном положении : указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. № 8/160. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_22.06.1941_№_8/160 (дата обращения: 21.03.2025).

2. О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР: постановление Государственного Комитета Обороны от 17 сентября 1941 г. № 690сс. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ГКО_№_690сс_от_17.09.41 (дата обращения: 21.03.2025).

3. Аврутин, Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 499 с.

4. Байдаев, М. М. Интенсификация профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов МВД России на основе современных информационных технологий // дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Академия управления МВД России. – Москва, 2015.

5. Беда, А. М., Янаев, С. И. Московская милиция : материалы к лекциям по курсу «Социально-политическая история XX века». – Москва, 1991. – С. 11.

6. История советской милиции. В 2 т. / С. М. Крылов, А. П. Косицын, С. В. Биленко [и др.]. –Т. 2. – С. 64;

7. Мулукаев, Р. С. Советская милиция и исправительно-трудовые учреждения. – Москва, 1965. – 250 с.

8. Николаев, П. Ф., Харитонов, А. Н. Омская высшая школа милиции МВД СССР. 1920–1990 (к 70-летию со дня основания). – Омск, 1990. – С. 97.

9. Седов, В. «Милицейский пост – это тоже фронт». – URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/09/police/?ysclid=m9jsvtknn4653995625>.

10. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://урюи.мвд.рф/document/19318882> (дата обращения: 21.03.2025).

Прокопенко Евгений Викторович,
доцент кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел
центра кадрового, психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел
ВИПК МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции

Кириллов Станислав Иванович,
профессор кафедры кадрового обеспечения и управления
персоналом в органах внутренних дел
центра кадрового, психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел
ВИПК МВД России,
доктор юридических наук, профессор

РОЛЬ ОРГАНОВ НКВД В БОРЬБЕ С АНТИСОВЕТСКИМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Борьба органов государственной безопасности с антисоветским националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны велась как в тылу, так и на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях.

Необходимо особо подчеркнуть, что наличие любых потенциальных противников советской власти, в первую очередь националистического, сепаратистского толка, как перед началом

Великой Отечественной войны, так и в годы войны рассматривалось спецслужбами самых разных иностранных государств как одно из мощнейших средств ослабления, сепаратизации и подрыва потенциала нашей страны. В связи с этим любые сколько-нибудь «заметные» националистические формирования практически всегда в той или иной форме курировались, а то и напрямую управлялись (и, безусловно, управляются до настоящего времени) зарубежными спецслужбами.

Перед началом Великой Отечественной войны социальной базой националистического подполья в СССР являлись в основном бывшие участники различных антисоветских и националистических организаций, активисты, главари и активные участники ранее уничтоженных, а также действующих антисоветских банд, дезертиры и лица, уклоняющиеся от мобилизации в ряды Красной армии, различные спецпереселенцы и репрессированные лица, а также примкнувшие к ним уголовные элементы, переходящие на нелегальное положение.

При этом необходимо отметить, что существовавшие в ряде регионов СССР пережитки родовых общественных отношений и некоторые местные традиции весьма активно использовались националистами в своей деятельности. Кроме того, в ряде регионов различные бандгруппы с началом войны начали устанавливать связь с бывшими активными участниками антисоветских формирований, скрывавшимися на сопредельных территориях зарубежных государств, привлекать в свои ряды дезертиров из Красной армии.

Наиболее сложная оперативная обстановка к началу войны сложилась на Западной Украине, в Западной Белоруссии

и на Северном Кавказе. По данным НКВД, уже к июлю 1941 года только на Западной Украине насчитывалось более 94 бандгрупп, в Западной Белоруссии – около 20. Только за май–июнь 1941 года в западных областях Украины и Белоруссии было зарегистрировано более 130 терактов в отношении представителей власти. Осложненная оперативная обстановка к началу войны была также в республиках Кавказа, Закавказья, Средней Азии, а также на Дальнем Востоке и в ряде регионов Сибири, что объяснялось в том числе наличием в данных регионах большого количества бывших участников националистических формирований, различных спецпереселенцев и репрессированных лиц.

В целом к началу Великой Отечественной войны на территории СССР активно действовало около 200 националистических бандгрупп самого различного толка.

Успешное наступление немецко-фашистских войск на первом этапе войны резко усилило сепаратистские настроения остатков националистических активистов, которые при опоре на уцелевших главарей и активных участников ранее уничтоженных, а также действующих банд стали активно вербовать сторонников, осуществлять теракты, диверсии, призывать к уклонению от службы в армии, дезертирству, вести антисоветскую агитацию.

Росту и активизации бандитизма и вооруженного национализма способствовала деятельность заброшенных в тыл Красной армии большого количества немецких диверсионно-разведывательных спецгрупп. Памятки таким группам содержали следующие указания: организовать взаимодействие всех антисоветских бандгрупп, захватить и максимально сохранить для германской армии продовольствие и другие материальные

средства, в том числе склады топлива, осуществлять террористические акты в отношении военнослужащих Красной армии и представителей советской власти, сорвать плановую эксплуатацию железных дорог, собирать сведения о дорожной сети, искать доверенных лиц, составлять списки неугодных и подготовить подробные планы их ликвидации. Так, немецкий диверсант Реккерт, заброшенный в августе 1941 года на территорию Северного Кавказа, установил связь с местным бандподпольем при содействии религиозных авторитетов и завербовал около 400 человек, снабдил их немецким оружием, доставленным посредством авиации, а после этого организовал достаточно масштабные вооруженные выступления в ряде районов.

Причиной резкого осложнения обстановки в начале войны, в частности, в регионах Северного Кавказа, было ненадлежащее осведомление представителей советских органов о реальном положении на фронтах. Разъяснительная работа с населением проводилась не на должном уровне. Руководством был сделан вывод, что оперативные мероприятия без разъяснительной работы, а также удовлетворения потребностей населения товарами широкого потребления не будут эффективны.

Оперативная обстановка в части борьбы с националистическим вооруженным подпольем требовала принятия дополнительных мер, таких как: усиление агентурной работы, применение практики привлечения местных авторитетов к разложению действующих банд, разрушение социальной базы националистов.

Деятельность органов государственной безопасности и НКВД СССР по борьбе с вооруженным националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны условно можно

разделить на два периода. Первый (1941–1943 гг.) – борьба с повстанческими формированиями в тыловых районах, где участники разгромленных ранее антисоветских вооруженных выступлений в связи с войной и успехами немцев на фронте активизировали свою деятельность. Второй период (1944 год – первая половина 1945 года) – когда на территории, очищенной от захватчиков, развернулась борьба органов НКВД – НКГБ с вооруженным националистическим подпольем.

К началу 1944 года органы НКВД добились снижения уровня бандитизма во всех районах СССР. Однако в первой половине 1944 года произошло резкое увеличение бандитизма за счет западных областей Украины, на территории которых начала активно действовать Организация украинских националистов (ОУН). Основной вооруженной силой украинских сепаратистов в 1944–1945 гг. являлась Украинская повстанческая армия (УПА), которая организационно входила в ОУН.

Несмотря на то что УПА объявила «войну и большевикам, и немцам», именно немцы с августа 1943 года по сентябрь 1944 года передали УПА 700 орудий и минометов, около 10 тыс. пулеметов, 26 тыс. автоматов, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, 100 тыс. гранат, свыше 12 млн патронов.

Общая численность обученных формирований УПА на Западной Украине оценивалась немцами в 80–100 тыс. человек. По заявлениям же самих националистов, она доходила до 1 млн человек [5, с. 498].

На территории ряда западных областей Белорусской ССР, Украинской ССР и Литовской ССР борьбу с советской властью вели также польские подпольные вооруженные формирования, такие как Армия Крайова (далее – АК). Органы НКВД – НКГБ в 1944–1945 гг. нанесли ряд ударов по польским формированиям,

в результате которых подразделения АК были разгромлены. Кроме того, в ходе ряда мероприятий из Белоруссии в Польшу выехало более 150 тыс. хозяйств, что составило более полумиллиона человек [6, с. 55–71, 101–102]. Тем самым была подорвана социальная база польского подполья, что вынудило руководство АК отказаться от борьбы.

В Прибалтийских республиках СССР немецкая разведка смогла создать многочисленные вооруженные отряды, которые с началом боевых действий поддержали немецкое наступление. Националисты установили контакт с немецким командованием, оказавшим им помощь в вооружении, снабжении материально-техническими средствами, радиосредствами, деньгами. Например, в Кенигсбергской разведшколе абвера была создана специальная литовская группа, в которой националисты обучались разведывательно-диверсионной работе. С приходом Красной армии прибалтийские националисты ориентировались на борьбу против советской власти, что выражалось в форме терактов по отношению к партийным и советским работникам на местах, пропагандистам и агитаторам, ответственным за проведение коллективизации, рядовым гражданам, заподозренным в сотрудничестве с новыми властями. В городах действовали подпольные антисоветские организации, осуществлявшие разведывательную и диверсионную работу, а при приближении немецких войск переходившие к открытым вооруженным выступлениям.

Таким образом, оперативная обстановка на территории СССР в 1941–1945 гг. характеризовалась наличием значительного количества различных националистических организаций, многие из которых стремились создать «независимые» государственные образования путем

вооруженного восстания. Их состав характеризовался множеством находящихся на нелегальном положении участников и карателей СС, полицаев, лиц, служивших в составе фашистских войск. Преобладание у местного населения воззрений националистического характера вследствие некоторых особенностей исторического и социального развития республик Северного Кавказа, Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии и других регионов явилось существенным фактором, определившим некоторые успехи националистического движения.

Организация подпольных формирований была самой различной и могла меняться в зависимости от политической и оперативной обстановки. Характерно, что для всех без исключения таких формирований можно выделить общие черты:

- руководство – законспирированная группа лиц, всегда располагающая прочными связями с зарубежными националистическими центрами и (или) спецслужбами и выполняющая их указания и распоряжения;

- обширная сеть пособников и агентуры;

- наличие групп для силовых акций (диверсий, налетов, засад и т. д.).

Целью деятельности этих формирований были в основном объекты транспорта, узлы и линии связи, склады, хранилища и другое имущество, работники и служащие органов государственной власти и управления, НКВД, НКГБ, Советской армии, а также местные жители, активно участвующие в общественной жизни. Формами деятельности бандформирований являлись диверсия, террор, сбор сведений, саботаж, вредительство, налеты, засады, а также агитация и пропаганда национализма.

В связи с тем, что с началом войны существенно оживилась деятельность националистических элементов, на борьбу с ними направлялись наиболее подготовленные сотрудники НКВД – НКГБ. При этом операции по ликвидации бандгрупп было предписано проводить самым опытным боевым командирам, чтобы обеспечить минимальные потери личного состава [4, с. 159–161]. Предписывалось обращать внимание на предварительную тщательную подготовку каждой операции по борьбе с бандитизмом, составлять план операции, в котором предусматривать: силы и средства, задачи, руководство (конкретные лица), вопросы разведки, взаимодействие с частями Красной армии и местными советскими парторганами, материальное обеспечение, ход операции и другие вопросы, вытекающие из условий конкретной обстановки. Признаком, характеризующим, насколько большое значение руководство органов НКВД – НКГБ придавало успешной борьбе с националистическим подпольем, является то, что каждый случай провала операции, неумелых действий личного состава, факты недостойного поведения при боевых столкновениях тщательно расследовались, виновные привлекались к строгой ответственности вплоть до предания суду военного трибунала.

Особое внимание руководством НКВД и НКГБ СССР уделялось воспитанию и обучению оперативного состава. К работникам органов государственной безопасности предъявлялись высочайшие требования, прежде всего добросовестное отношение к служебному долгу, дисциплине, строгому соблюдению законности. В республиканских центрах и на местах регулярно проводились совещания, на которых осуществлялся разбор характерных дел по разработкам конкретных националистических организаций.

Совместным приказом НКВД СССР и НКГБ СССР от 9 октября 1944 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с оуновским подпольем и ликвидации вооруженных банд ОУН в западных областях Украинской ССР» руководству НКВД и НКГБ Украинской ССР было приказано: усилить меры в отношении лиц, уклоняющихся от мобилизации в Красную армию; в работе по ликвидации банд наряду с осведомительной работой практиковать привлечение местного населения, в том числе лиц, пострадавших от действий банд [4, с. 159–161]. Перед сотрудниками органов НКГБ – НКВД стояла задача по выявлению, изъятию и полному разгрому националистических организаций, обеспечить арест скрывавшихся немецких солдат и офицеров.

Основной формой деятельности внутренних войск НКВД стало проведение чекистско-войсковых операций по поиску и ликвидации вооруженных формирований одновременно на большой территории. Способами действий войск в таких операциях являлись: перекрытие наиболее вероятных направлений движения, поиск или прочесывание местности, окружение, атака, преследование. Так, в результате деятельности войск и органов НКВД на Западной Украине в 1943–1945 гг. были убиты 103 312 и задержаны 225 339 участников вооруженных формирований и их пособников, явились с повинной 88 692 человека, изъято 69 137 единиц оружия [3, с. 144].

Держать под контролем регионы с традиционно рассредоточенным населением (хутора и т. п.) только силами НКГБ и НКВД было невозможно. В этих условиях органами государственной власти большая роль отводилась местному населению. Поэтому сразу же после освобождения западных

областей Украины, Белоруссии и республик Прибалтики от немецко-фашистских захватчиков на их территории правительством республик и органами НКВД начали создаваться истребительные батальоны и группы содействия [1]. Батальоны формировались из бывших партизан, коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов. Комплектование истребительных батальонов производилось за счет лиц, знающих местные условия и национальный язык; оперативный состав знал способности и черты характера каждого бойца, что позволяло эффективно использовать их при проведении операций; постоянное обучение личного состава методам борьбы с вооруженными формированиями и непосредственное их участие в операциях способствовали приобретению ими нужного опыта. Эти преимущества определили широкое использование истребительных батальонов в республиках.

Группы содействия истребительным батальонам также рассматривались как форма вовлечения местного населения в борьбу с повстанцами. Это были территориальные формирования, предназначенные для охраны и обороны населенных пунктов, колхозной собственности, государственных объектов и других задач.

Решительные действия органов НКВД – НКГБ, внутренних войск, пограничников, войск Красной армии по борьбе с бандитскими националистическими формированиями в 1941–1944 гг. в тыловых районах СССР позволили нейтрализовать основные силы националистов. В этот период войны органами НКВД – НКГБ было уничтожено более 7 тысяч различных бандгрупп. На территории западных областей Украины только за первую половину 1944 года было ликвидировано более 34 тысяч активных участников

бандформирований и арестованы более 3 500 человек. При проведении мероприятий по борьбе с бандитизмом погибли около 1 500 сотрудников органов НКВД. У бандформирований было изъято значительное количество оружия, боеприпасов, военной техники и т. п.

В результате проведения целенаправленных мер органами власти и НКВД – НКГБ националистическим формированиям и их вооруженному подполью был нанесен серьезный урон, оказались разгромлены основные бандформирования. Хорошо подготовленная и осуществленная подготовка сотрудников, их умелое использование, широкое задействование местного населения в борьбе с националистами позволяли органам безопасности в сравнительно короткие сроки, без больших затрат и человеческих жертв ликвидировать крупные вооруженные националистические формирования, обезвредить их руководителей и активных участников.

Серьезные потери и объявленная амнистия обусловили усиление разложения вооруженных формирований, явку с повинной большого числа участников и руководителей националистических организаций. По разным данным, на Западной Украине, в Белоруссии и республиках Прибалтики за 1944–1945 гг. были ликвидированы: 1 141 бандгруппа численностью около 9 311 человек, 2 735 вооруженных формирований и групп численностью 203 294 человека, из них одиночек – 12 265; задержаны 77 071 дезертир, 239 805 уклонившихся от службы в Красной армии; выселена 8 561 семья в количестве 21 436 человек; изъято 160 598 единиц огнестрельного оружия, 195 801 мина и граната, 7 266 842 патрона, 29 раций, 121 пишущая машинка и множительный аппарат [2].

В ходе проведения оперативных и оперативно-боевых мероприятий, чекистско-войсковых операций погибли 337 сотрудников НКВД – НКГБ СССР, 2 355 сотрудников милиции, личного состава подразделений внутренних войск НКВД и Красной армии, 685 бойцов истребительных батальонов [2]. За огромный вклад в успех в борьбе с националистическим антисоветским вооруженным подпольем в годы Великой Отечественной войны правительственных наград были удостоены 804 сотрудника НКВД – НКГБ Украины, 1 516 сотрудников НКВД – НКГБ Белоруссии, 1 118 сотрудников НКВД – НКГБ Латвии, Литвы и Эстонии.

К моменту окончания Великой Отечественной войны с националистическим антисоветским вооруженным подпольем в тыловых районах СССР было покончено. Центр тяжести борьбы с националистическим подпольем переместился в западные регионы СССР, где борьба с националистами продолжалась вплоть до второй половины 1950-х годов.

В заключение необходимо отметить, что именно комплексные меры, предпринятые по повышению качества и эффективности подготовки личного и руководящего состава органов НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также качественная организация и проведение разъяснительной, информационно-пропагандистской работы с местным населением, которое любые националисты, руководимые своими зарубежными хозяевами и кураторами, всегда активно старались привлечь на свою сторону, наряду с различными мерами активного силового противодействия националистам – все это позволило органам НКВД – НКГБ разрушить социальную базу националистического сепаратистского подполья на территории СССР в годы Великой Отечественной

войны и в конечном итоге разгромить его. Твердо убеждены, что и в настоящее время только применение аналогичных комплексных, интегративных мер, включающих в себя и качественное изменение подходов к организации, и проведение профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, в том числе в сфере политико-воспитательной работы, позволит добиться успеха в сегодняшней работе по противодействию национализму любых видов и форм.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-9478. – Оп. 1. – Д. 764. – Л. 1–33.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9478. – Оп. 1. – Д. 563. – Л. 6–8.
3. НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике. – С. 144.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. – С. 159–161.
5. Семиряга, М. Л. Коллаборационизм: природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – Москва, 2000. – С. 498.
6. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2-х т. Т. 2: 1944–1945. – Москва, 2012. – С. 55–71, 101–102.

Карпунина Екатерина Сергеевна,
заместитель начальника кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел
центра кадрового, психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел
ВИПК МВД России,
кандидат экономических наук,
подполковник полиции

Никитенко Светлана Владимировна,
преподаватель кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел
центра кадрового, психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел
ВИПК МВД России,
майор полиции

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Профессиональная подготовка – это овладение сотрудниками знаниями и умениями, необходимыми для успешного и эффективного выполнения ими любых профессиональных задач.

В настоящее время профессиональная подготовка в МВД России включает в себя процесс профориентации к службе, которые осуществляется в военных училищах,

лицах и т. п., а также процесс первоначальной подготовки лиц, поступивших на службу. Кроме того, современная профессиональная подготовка включает в себя подготовку специалистов с высшим, а также средним специальным образованием; повышение квалификации и переподготовку, различные сборы, стажировку; послевузовское образование.

В 30-х годах XX века одной из наиболее качественных образовательных заведений по подготовке кадров для органов внутренних дел была школа № 101 Особого назначения НКВД СССР, которая начала функционировать в 1938 году. Срок учебы составлял 1 год. В школе преподавали высококвалифицированные педагоги, которые проводили обучение по основам международных отношений, экономической географии, литературы, родного языка, специальным дисциплинам.

Необходимо отметить, что в те годы в СССР весьма популярен был спортивно-прикладной комплекс «Готов к труду и обороне»¹. Успешная сдача нормы комплекса ГТО имела большое значение в обществе, что весьма поддерживалось на официальном уровне и средствами массовой информации. Широкое распространение комплекс ГТО получил в 1931 году, при этом для нужд Красной армии был разработан модернизированный аналог комплекса ГТО, так называемый Военно-спортивный комплекс. До 1941 года комплекс ГТО 1-й ступени успешно прошли около 6 миллионов человек, притом что в нормативы комплекса ГТО был включен целый перечень дисциплин подлинно спортивного характера таких, как спринт, стайерский бег, прыжки в высоту и длину, толкание ядра, плавание, элементы велосипедного спорта, самые различные силовые упражнения.

¹ Далее – ГТО.

Сотрудники НКВД СССР в те годы проходили обучение по физической подготовке в рамках Военно-спортивного комплекса, где к обычным спортивным дисциплинам добавились специализированные, в частности: стрельба из различных видов оружия, обучение прыжкам с парашютом, боевые приемы борьбы, которым придавалось, по понятным причинам, особое значение. Высокая значимость также уделялась формированию у будущих сотрудников органов внутренних дел такого нужного качества, как выносливость. Одним из самых распространённых методов тренировки выносливости в то время были лыжные походы по пересеченной местности. Обучающимся приходилось совершать лыжные походы по 30 и более километров с полной выкладкой. С началом войны данный опыт весьма и весьма пригодился при осуществлении боевых операций сотрудниками НКВД в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Особое внимание перед началом войны и во время войны уделялось в НКВД СССР подготовке специалистов-снайперов. Команды снайперов численностью несколько десятков сотрудников направлялись в распоряжение Красной армии в командировки различной длительности. Уже во время войны только в 23-й дивизии войск НКВД СССР было подготовлено более семи тысяч снайперов, которые нанесли существенный урон противнику.

Созданная перед Великой Отечественной войной система подготовки руководящих кадров и личного состава НКВД СССР позволила в большой степени удовлетворить потребность действующей армии в квалифицированном командном составе среднего звена.

С началом Великой Отечественной войны возникла объективная насущная необходимость в изменении структуры и организации работы учебных заведений системы НКВД СССР. 26 июня 1941 г. был издан приказ НКВД СССР «О перестройке работы учебных заведений НКВД РСФСР на период военного времени». Согласно данному приказу, сроки обучения во всех школах по подготовке сотрудников органов внутренних дел и органов государственной безопасности, в том числе и в вышеуказанной школе № 101 Особого назначения НКВД СССР, которая теперь называлась разведывательной школой 1-го управления НКГБ СССР. Сроки обучения, по причинам острой необходимости в большом количестве квалифицированных сотрудников, были сокращены с 2 лет до 9 месяцев.

Война внесла существенные изменения и в распорядок учебы и службы обучающихся и преподавательского состава учебных заведений НКВД, которые теперь, наряду с учебно-воспитательным процессом, были широко задействованы и в осуществлении противовоздушной обороны, охране общественного порядка, борьбе с паникерами, дезертирами, распространителями панических слухов и т. п. При этом интенсивность учебно-воспитательного процесса существенно не снижалась, выпуски слушателей, успешно окончивших обучение, проходили с неослабевающей интенсивностью. С июля 1941 года в учебных заведениях НКВД был установлен распорядок дня согласно требованиям военного времени. Каждую неделю минимум 3 занятия отводились на проведение физической подготовки. Обязательным стало обучение личного состава учебных заведений НКВД основам

организации противовоздушной, а также противохимической обороны. Постоянно поддерживался режим светомаскировки и готовности к введению режима химической тревоги. Большая часть преподавателей и слушателей были переведены на казарменное положение.

Осенью 1941 года многие выпускники были направлены непосредственно в воинские части, сформированные НКВД СССР, такие, как истребительный полк Управления НКВД Москвы и Московской области, Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР и т. д. В связи с приближением линии фронта к столице страны, Государственный комитет обороны 15 октября 1941 г. принял постановление «Об эвакуации столицы СССР – г. Москвы», поэтому с октября 1941 года новым местом дислокации центральной школы НКВД стал г. Горький (в настоящее время – Нижний Новгород). Здесь переменный состав, осуществлял охрану железнодорожных и иных транспортных коммуникаций, контрольно-пропускной режим. В феврале 1942 года центральная школа НКВД была переведена обратно в Москву после успешного контрнаступления советских войск под Москвой в конце 1941 – начале 1942 гг., в результате которого немецко-фашистские захватчики были отброшены от Москвы на 150–200 километров.

Основные проблемы в организации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях системы НКВД того времени были связаны с тем влиянием, которое оказывали боевые действия. В частности, фактически наблюдалось отсутствие стабильности в сфере планирования учебного процесса, в учебные планы на постоянной основе вносились различные коррективы. Учебные занятия начинались по мере формирования

отдельных групп слушателей. В некоторых случаях учебные выпуски осуществлялись досрочно.

В связи с проведенной в 1943 году реформой органов внутренних дел и органов государственной безопасности Центральная школа милиции была преобразована в Высшую школу НКВД СССР¹, где осуществлялась подготовка руководящего состава. Были поставлены дополнительные задачи такие, как подготовка переводчиков для работы с военнопленными различных национальностей, а также осуществлялась профессиональная подготовка преподавателей различных спецдисциплин для средних учебных заведений системы НКВД. По-прежнему значительное внимание уделялось физической подготовке слушателей.

В завершающий период Великой Отечественной войны обучающиеся в ВШ НКВД СССР проходили обучение в рамках 3-х курсов: 1 и 2-й оперативные курсы и 3-й – специальный курс иностранных языков, на котором изучались самые различные иностранные языки. Такая специализация была объективной необходимостью. При наступлении Красной Армии в плен попадало большое количество солдат стран – сателлитов гитлеровской Германии.

Сотрудники НКВД СССР, к которым безусловно необходимо относить слушателей, курсантов и преподавательский состав учебных заведений системы НКВД, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. самоотверженно на фронте и в тылу выполняли свой нелегкий долг, боролись с преступностью, обеспечивали общественный порядок, внесли поистине неоценимый вклад в общенародное дело Победы советского народа над немецко-фашистскими

¹ Далее – ВШ НКВД СССР.

захватчиками. Одним из главнейших факторов, способствовавших Победе, стала качественная система организации и проведения профессиональной подготовки, учебы и воспитания сотрудников органов внутренних дел на предвоенном этапе и в годы Великой Отечественной войны, построенная на комплексном, практико-ориентированном подходе к построению учебно-воспитательного процесса. Многие из учебных, воспитательных методик, методов и форм профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел того времени, безусловно, остаются востребованными и актуальными и на современном этапе развития. Убеждены, что эффективное освоение и умелое, интегративное применение этих методов и форм обучения и воспитания с учетом современных реалий позволит существенно повысить эффективность профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Архив новейшей истории России. Том II. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. : сборник документов и статей. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2001. – 376 с.
2. Бунич, Игорь. Д'Артаньян из НКВД / Игорь Бунич. – Москва : Облик, 1996. – 514 с.
3. Буяков, А. М. Ведомственные награды ОГПУ-НКВД. Часть II. Знак Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV) / А. М. Буяков. – Москва : Русский остров, 2008. – 499 с.

4. Кадровое делопроизводство. – Москва ; Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2005. – 534 с.
5. Кадровые резервы России. Состав и особенности элитобразования. – Москва : Центр Политической Информации, 2007. – 232 с.
6. Кузнецова, Т. В. Кадровое делопроизводство / Т. В. Кузнецова, С. Л. Кузнецов. – Москва : Интел-Синтез, 2005. – 400 с.
7. Куприянова, Г. И. Кадровое делопроизводство на компьютере / Г. И. Куприянова. – Москва : КУДИЦ-Образ, 2001. – 256 с.
8. Лившиц, С. Б. Кадровая служба / С. Б. Лившиц, Н. С. Назаров, В. Ф. Суров. – Москва : Лениздат, 1985. – 124 с.
9. Медведев, А. Н. Как дрались в НКВД / А. Н. Медведев, С. А. Богачев. – Москва : Континент-пресс, 1995. – 512 с.

Научное издание

РОЛЬ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Редакторы

Е. А. Белова, Л. Р. Гильдеева, Ю. А. Каткова, Н. Н. Полесико, Е. В. Скрипкина

Подписано в печать 25.04.2025.

Формат 60x84 1/16. Объем 4,0 уч.-изд. л.

Тираж 20 экз. Заказ 47/25. Цена договорная

Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

142007, Московская область, г. Домодедово,
микрорайон Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3